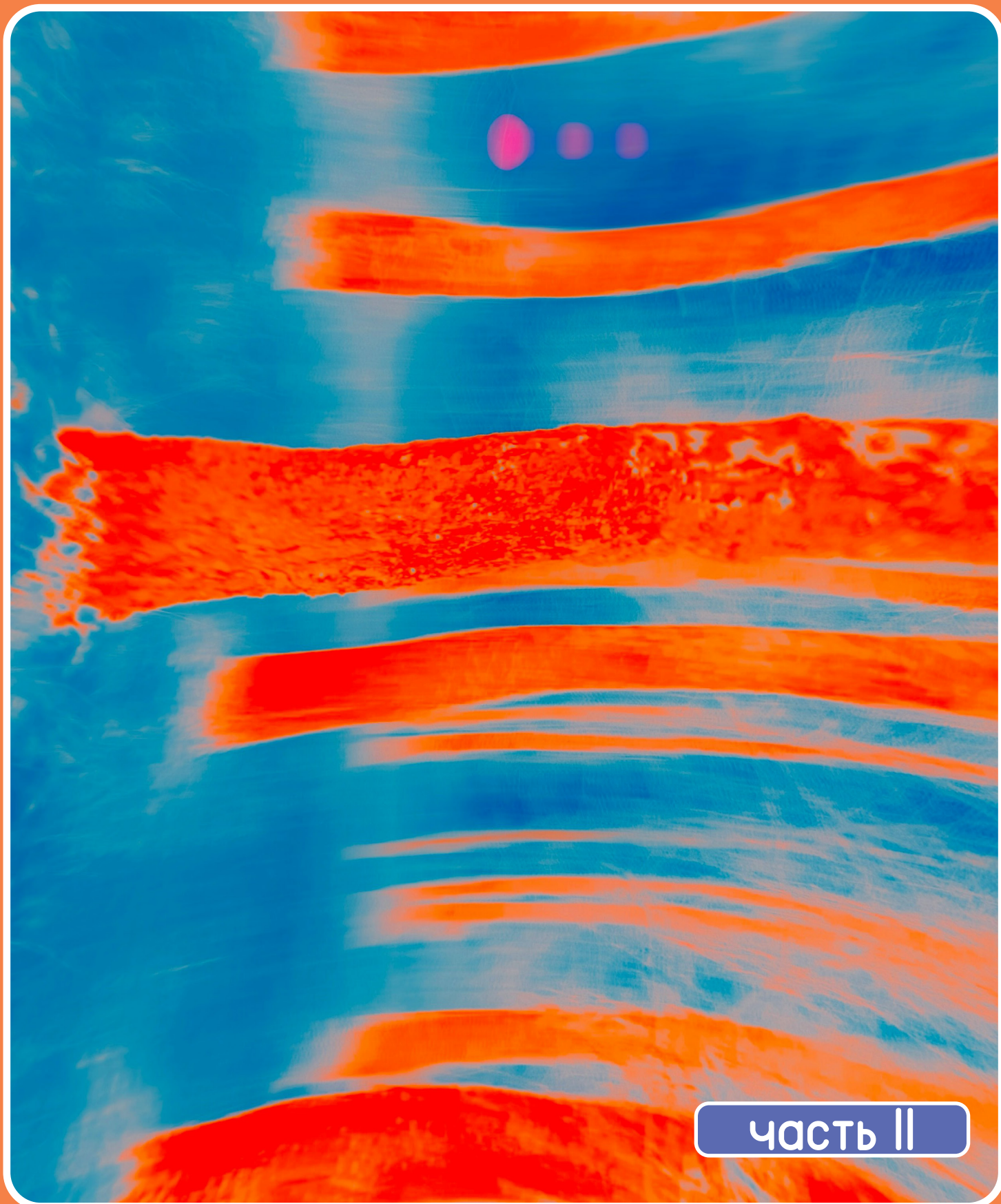

АП:И

АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

международный научный журнал // ISSN 2713-1513 // № 28 (314), 2026 // apni.ru

часть II

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2026 • № 28 (314)

Часть II

Издается с ноября 2019 года

Выходит еженедельно

ISSN 2713-1513

Главный редактор: Ткачев Александр Анатольевич, канд. социол. наук

Ответственный редактор: Ткачева Екатерина Петровна

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.
При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абдуллин Тимур Зуфарович, кандидат технических наук (Высокотехнологический научно-исследовательский институт неорганических материалов имени академика А. А. Бочвара)

Абидова Гулмира Шухратовна, доктор технических наук, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Альборад Ахмед Абуди Хусейн, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Аль-бутбахак Башшар Абуд Фадхиль, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Альхаким Ахмед Кадим Абдуалкарем Мухаммед, PhD, доцент, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Асаналиев Мелис Казыкеевич, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО РФ (Кыргызский государственный технический университет)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, проректор по научной работе, профессор, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии (Дагестанский государственный педагогический университет)

Бафоев Феруз Муртазоевич, кандидат политических наук, доцент (Бухарский инженерно-технологический институт)

Гаврилин Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник образования (Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой)

Галузо Василий Николаевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник (Научно-исследовательский институт образования и науки)

Григорьев Михаил Федосеевич, доктор сельскохозяйственных наук (Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкого)

Губайдуллина Гаян Нурахметовна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной Академии педагогического образования (Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова)

Ежкова Нина Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)

Жилина Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Ильина Екатерина Александровна, кандидат архитектуры, доцент (Государственный университет по землеустройству)

Каландаров Азиз Абдурахманович, PhD по физико-математическим наукам, доцент, проректор по учебным делам (Гулистанский государственный педагогический институт)

Карпович Виктор Францевич, кандидат экономических наук, доцент (Белорусский национальный технический университет)

Кожевников Олег Альбертович, кандидат юридических наук, доцент, Почетный адвокат России (Уральский государственный юридический университет)

Колесников Александр Сергеевич, кандидат технических наук, доцент (Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова)

Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент (Иркутский национальный исследовательский технический университет)

Красовский Андрей Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН и АИН (Уральский технический институт связи и информатики)

Кузнецов Игорь Анатольевич, кандидат медицинских наук, доцент, академик международной академии фундаментального образования (МАФО), доктор медицинских наук РАГПН, профессор, почетный доктор наук РАЕ, член-корр. Российской академии медико-технических наук (РАМТН) (Астраханский государственный технический университет)

Литвинова Жанна Борисовна, кандидат педагогических наук (Кубанский государственный университет)

Мамедова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

Мукий Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент (Санкт-Петербургская академия ветеринарной медицины)

Никова Марина Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Московский государственный областной университет (МГОУ))

Насакаева Бакыт Ермекбайкызы, кандидат экономических наук, доцент, член экспертного Совета МОН РК (Карагандинский государственный технический университет)

Олешкевич Кирилл Игоревич, кандидат педагогических наук, доцент (Московский государственный институт культуры)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук (DSc), доцент (Андижанский государственный институт иностранных языков)

Пятаева Ольга Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент (Российская государственная академия интеллектуальной собственности)

Редкоус Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор (Институт государства и права РАН)

Самович Александр Леонидович, доктор исторических наук, доцент (ОО «Белорусское общество архивистов»)

Сидикова Тахира Далиевна, PhD, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Таджибоев Шарифджон Гайбуллоевич, кандидат филологических наук, доцент (Худжандский государственный университет им. академика Бободжона Гафурова)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Почётный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ (Самарский государственный социально-педагогический университет)

Хаитова Олмахон Саидовна, кандидат исторических наук, доцент, Почетный академик Академии наук «Турон» (Навоийский государственный горный институт)

Цуриков Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент (Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС))

Чернышев Виктор Петрович, кандидат педагогических наук, профессор, Заслуженный тренер РФ (Тихоокеанский государственный университет)

Шаповал Жанна Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского)

Эшонкулова Нуржахон Абдужабборовна, PhD по философским наукам, доцент (Навоийский государственный горный институт)

Юсупова Феруза Зойировна, доктор философии (PhD) (Навоийский государственный горно-технологический университет)

Яхшиева Зухра Зиятовна, доктор химических наук, доцент (Джиззакский государственный педагогический институт)

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Аввакумова В.

DIGITAL-FIRST ИЛИ OFFLINE-FIRST: ТРАЕКТОРИЯ ПРОНИКНОВЕНИЯ
В РОЗНИЧНЫЕ СЕТИ ОАЭ И КСА ДЛЯ РОССИЙСКОГО FMCG-БРЕНДА 6

Нурлан Аманжолу Нурланулы

КОРИДОР КАК ЕДИНИЦА АНАЛИЗА: ПОЧЕМУ РИСКИ МОБИЛЬНОСТИ НЕЛЬЗЯ
ОЦЕНИВАТЬ НА УРОВНЕ СТРАН..... 13

Ощепкова М.В.

РАЗЛИЧИЯ МЫШЛЕНИЯ ИНВЕСТИТОРОВ И НЕИНВЕСТИТОРОВ:
ПРОБЛЕМАТИКА НАУЧНОГО И СИСТЕМНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ..... 18

ПЕДАГОГИКА

Рыжкина Е.А.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА ПО ПОВЫШЕНИЮ РОДИТЕЛЬСКОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ РЕШЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КЕЙСОВ 20

Рыжкина Е.А.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ КЛУБА РОДИТЕЛЬСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ КАК УСЛОВИЕ
ПОВЫШЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РОДИТЕЛЕЙ 23

Рыжкина Е.А.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ В АДАПТАЦИОННЫЙ
ПЕРИОД ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ В ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ 26

Рыжкина Е.А.

ТЕХНОЛОГИИ ЭФФЕКТИВНОГО ПАРТНЁРСТВА СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА
И СЕМЬИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ТРЕВОЖНОСТИ У ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА..... 29

Рыжкова О.Н., Халяпина И.С.

УЧИМ ДОРОЖНЫЕ ЗНАКИ: САМЫЕ ВАЖНЫЕ ДЛЯ МАЛЫШЕЙ 32

Садовая О.В., Трухачева С.Н., Трухачёва Л.В., Калашникова Н.И.

РЕАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМНОЙ ТЕХНОЛОГИИ НАСТАВНИЧЕСТВА «ПЕДАГОГ-
СТУДЕНТ» В УЧРЕЖДЕНИИ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ 35

Шестакова А.А.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ПРОСТРАНСТВО СОЦИАЛИЗАЦИИ
ДЕТЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ..... 38

Шеховцова Т.С., Скокова О.В., Лихущина Т.Н.

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПОСРЕДСТВОМ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ..... 41

ПСИХОЛОГИЯ

Бабенко В.С.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК ФАКТОРА УСПЕШНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	44
--	----

Карташова И.А.

СТРУКТУРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	49
---	----

Потапова М.О.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЛИЦ С НАРУШЕНИЯМИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ СФЕРЫ: КОГНИТИВНЫЕ, ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЕ И СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ	52
---	----

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Мягкий П.А., Миронова Т.А., Богомазова Ю.С., Аракелян Д.Г., Николаева Е.С.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭСТЕТИКИ И СЛОЖНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГИМНАСТИКЕ СССР И СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	55
---	----

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

10.51635/AI-28-314_aewBg

АВБАКУМОВА Вероника

руководитель отдела международных продаж, ООО «Фитнес Десерты», Россия, г. Тольятти

DIGITAL-FIRST ИЛИ OFFLINE-FIRST: ТРАЕКТОРИЯ ПРОНИКНОВЕНИЯ В РОЗНИЧНЫЕ СЕТИ ОАЭ И КСА ДЛЯ РОССИЙСКОГО FMCG-БРЕНДА

Аннотация. Какой канал выбрать первым при выходе на розничный рынок ОАЭ и Саудовской Аравии – электронную коммерцию или традиционные сети? Автор разбирает этот вопрос на примере Fitness SHOCK, российского бренда спортивного питания. Компания начала с маркетплейсов (Amazon, Noon). И это решение создало ей переговорное преимущество, когда пришло время заходить в сети вроде Spinneys и Danube. Автор анализирует, как цифровые метрики (рейтинг, отзывы, позиции в выдаче) снижают риски для розничных покупателей и ускоряют выход на физическую полку.

Ключевые слова: Digital-first, offline-first, FMCG, GCC, ОАЭ, Саудовская Аравия, розничные сети, Fitness SHOCK, маркетплейсы, Amazon, Noon, Spinneys, Danube, траектория выхода, международная экспансия.

1. Введение

При выходе на рынки GCC перед производителем FMCG встаёт вопрос: с чего начинать – с интернет-продаж или сразу заходить в физические сети? В России ответ часто очевиден: маркетплейсы стали основным каналом для многих категорий. В ОАЭ и Саудовской Аравии расклад иной. Там офлайн-ритейл остаётся сильным, но и онлайн-торговля быстро растёт. Выбор траектории – digital-first или offline-first – определяет не только скорость выхода, но и условия, на которых бренд сможет договариваться с сетевыми покупателями.

Fitness SHOCK – российский бренд спортивного питания, который прошёл этот путь. Компания не пошла сразу в сети. Она сначала запустила продажи через Amazon и Noon, набрала отзывы, подняла рейтинг. И только потом села за стол переговоров с крупными ритейлерами.

В статье разбирается эта траектория. Показано, почему старт с онлайн-канала не замедляет, а ускоряет выход на физическую полку. И как цифровые метрики становятся переговорным активом.

2. Теоретическая рамка: каналные стратегии при международной экспансии

В учебниках по международному маркетингу обычно описывают три способа выхода

на зарубежные рынки: экспорт через дистрибуторов, совместные предприятия и прямые инвестиции. Но это классика. Для FMCG в последние годы добавился четвёртый – маркетплейсы.

Они хороши тем, что снижают порог входа для небольших брендов. Не нужен офис в стране назначения. Не нужна своя дистрибуция. Зарегистрировался, выгрузил товары, запустил рекламу – и продаёшь.

Но маркетплейсы полезны не только как канал продаж. Всё чаще исследователи замечают, что само присутствие на маркетплейсе влияет на переговоры с партнёрами – даже если объёмы продаж там небольшие [1, с. 262-267]. Публичные метрики успеха становятся сигналом для дистрибуторов и ритейлеров. Это явление можно назвать «эффектом витрины»: маркетплейс выступает как публичная демонстрация спроса.

Применительно к GCC эта тема почти не изучена. Настоящая статья заполняет этот пробел на примере Fitness SHOCK.

3. Розничный рынок ОАЭ и КСА: структура, игроки, специфика

3.1. Общая характеристика

ОАЭ и Саудовская Аравия – не Россия и не Европа. Там офлайн до сих пор главный канал.

Крупные торговые центры в Дубае или Эр-Рияде – это не просто магазины. Люди приходят туда семьями, гуляют, едят, встречаются с друзьями. Покупка – часть прогулки. Поэтому привычка смотреть товар вживую, трогать, пробовать – не старомодная, а обычная [6, с. 313-326].

При этом онлайн-торговля растёт. Пандемия ускорила переход. Маркетплейсы вроде Amazon.ae и Noon.com наращивают аудиторию. Но доля e-commerce в общем объёме розничных продаж в GCC всё ещё ниже, чем в США или Китае.

Таблица 1

Доля e-commerce в розничных продажах (оценка, 2025 г.)

Страна/регион	Доля e-commerce
США	~22%
Китай	~30%
ОАЭ	~12–15%
Саудовская Аравия	~10–12%
Россия	~15–18%

Для FMCG-бренда это означает: игнорировать офлайн нельзя. Основные объёмы продаж проходят через сети. Но и игнорировать онлайн – значит упускать растущий канал и терять данные о потребителе.

3.2. Ключевые розничные сети в ОАЭ и КСА

ОАЭ:

- Spinneys – премиальная сеть, ориентированная на европейскую аудиторию и экспатов. Сильная позиция в категории здорового питания.
- Carrefour UAE – массовый гипермаркет, крупнейший по объёму.
- Waitrose – премиум-сегмент.
- Lulu Hypermarket – ориентирован на азиатскую аудиторию и ценовой сегмент средний.

Саудовская Аравия:

- Danube – быстрорастущая сеть, активно работает с международными брендами.
- Carrefour KSA – крупнейший гипермаркет.
- BinDawood – локальная сеть с сильной позицией.
- Tamimi Markets – премиальный сегмент.

Каждая сеть имеет свои требования к поставщикам, сроки рассмотрения и условия входа. Общее для всех – они неохотно берут бренды без доказанного спроса [6, с. 313-326].

3.3. Специфика переговоров с сетями в GCC

Российским экспортёрам важно понимать несколько особенностей:

- Длительность принятия решений. От первой презентации до попадания на полку может пройти 6–12 месяцев.
- Требование эксклюзивности. Сети предпочитают работать с дистрибуторами, у которых есть эксклюзивные права. Бренд без эксклюзива рассматривают с меньшим интересом.
- Высокая цена полки. Размещение в сетях требует инвестиций в промо, скидки, маркетинговые фонды.
- Значимость референций. Если бренд уже продаётся где-то в регионе (пусть даже онлайн), это серьёзный плюс.

4. Fitness SHOCK: исходная позиция и выбор траектории

Fitness SHOCK – российский производитель спортивных десертов (батончики, брауни, протеиновые снеки). На внутреннем рынке компания занимает первое-второе место в своей категории на маркетплейсах. Выручка за четвёртый год продаж достигла 4 млрд руб.

При выходе на GCC компания оказалась в типичной ситуации: локального офиса нет, бюджет ограничен, бренд в регионе никто не знает. Идти сразу в сети – значило бы предлагать ритейлерам продукт без доказанного спроса. Дистрибуторы в GCC почти всегда требуют эксклюзив, а сети – подтверждений, что товар будут покупать.

Fitness SHOCK выбрал другую траекторию. Сначала – онлайн. Потом – офлайн.

Таблица 2

Сравнение альтернативных траекторий входа

Параметр	Digital-first	Offline-first
Время до первой продажи	1-2 недели	6–12 месяцев
Начальные инвестиции	низкие (до \$5 тыс.)	высокие (выставки, поездки, образцы)
Переговорная позиция с сетями	сильная (есть доказанный спрос)	слабая (нет истории)
Доступ к данным о потребителе	полный (аналитика маркетплейса)	минимальный
Контроль над ценой	полный	ограниченный (сети диктуют)
Риск провала	низкий (можно быстро остановиться)	высокий (инвестиции невозвратны)

5. Digital-first: запуск на Amazon и Noon**5.1. Выбор площадок**

Первым шагом стал запуск карточек продуктов. Fitness SHOCK выбрал две площадки:

- Amazon.de (с глобальной доставкой). Немецкий Amazon доступен для покупателей из GCC через программу глобальной доставки. Плюс – огромная аудитория и отработанные механизмы рекламы. Минус – сроки доставки (до двух недель).

- Noon.com. Локальный маркетплейс ОАЭ. Главный конкурент Amazon в регионе. Плюс – быстрая доставка, знание локального потребителя. Минус – комиссии выше, чем на Amazon.

Запуск на двух площадках позволил сравнить эффективность и охватить разные сегменты аудитории.

5.2. Цели запуска (не только продажи)

Цели были шире, чем просто генерация выручки:

- Тест спроса. Компания хотела понять, какие вкусы и форматы востребованы в регионе. Рекламные кампании PPC, отслеживание конверсии и ранжирования дали ответы быстрее и дешевле, чем фокус-группы [2].

- Накопление отзывов. Рейтинг 4,5 при нескольких сотнях отзывов – это сигнал для будущих партнёров. Покупатели уже проголосовали рублём.

- Сбор данных о покупателе. Кто эти люди? Как они находят продукт? По каким запросам? Эти данные потом использовались в переговорах с сетями.

- Создание публичного следа. Наличие бренда на Amazon и Noon – это референция. Когда ритейлер гуглит бренд, он видит не пустоту, а живые карточки.

5.3. Результаты первого этапа

На момент старта переговоров с офлайн-ритейлерами у Fitness SHOCK уже были:

- Рейтинг 4,5+ на обоих маркетплейсах.
- Несколько сотен отзывов (на разных SKU).
- Стабильные продажи (объёмы modest, но растущие).
- Данные о том, какие вкусы лидируют (арахис-карамель, крем-печенье).

Пусть объёмы продаж через маркетплейсы были modest по сравнению с тем, что даёт сеть – сам факт существования публичных метрик работал.

6. От цифр к полке: как онлайн помог офлайн-переговорам**6.1. Сценарий переговоров до появления онлайн-метрик**

Типичный разговор с сетевым покупателем в GCC выглядит так:

- Покажите ваши продажи в регионе.
- У нас нет продаж, мы только выходим.
- Тогда нам нужен эксклюзивный партнёр и тестовый период полгода на плохой полке. Вы оплачиваете промо.

Бренд оказывается в слабой позиции. Нет данных – нет доверия.

6.2. Как изменилась динамика с онлайн-метриками

Когда Fitness SHOCK начал общаться с сетевыми покупателями в ОАЭ (Spinneys) и КСА (Danube), сценарий стал другим.

На переговорах представители бренда открывали страницу на Noon или Amazon и показывали:

- Рейтинг – 4,5 звезды.
- Количество отзывов – несколько сотен.
- Положительные тексты: «вкусно», «сытный», «хороший состав».

- Динамику продаж (например, «за последний месяц продажи выросли на 20%»).

Для ритейлера это означало:

- Продукт уже протестирован рынком.
- Риск вывода на полку ниже.
- Не нужно тратить бюджет на пробные промо-акции, чтобы понять, будет ли спрос. Он уже есть – пусть и в онлайн-канале.

- Покупатели уже оставили отзывы – можно прочитать и понять сильные и слабые стороны.

В результате Fitness SHOCK удалось договориться на условиях, которые не типичны для новичков в GCC. Контракты были подписаны без долгого тестового периода. А в некоторых случаях – без требования эксклюзива.

Таблица 3

Условия входа в сети: типичные vs Fitness SHOCK

Условие	Типичное для нового бренда	Fitness SHOCK (с онлайн-историей)
Тестовый период	3–6 месяцев	1–2 месяца
Эксклюзивные права	требуются	не требуются или ограниченные
Промо-бюджет за счёт бренда	100%	частично или совместно
Размещение на полке	нижняя полка, периферия	средняя полка, ближе к центру

7. Кейс: вход в Spinneys (ОАЭ)

Spinneys – одна из самых требовательных сетей в ОАЭ. Она ориентируется на премиальную аудиторию, внимание к составу продуктов, внешнему виду упаковки и истории бренда.

Fitness SHOCK начал переговоры со Spinneys спустя 6 месяцев после запуска на Noon. К тому моменту:

- На Noon было 400+ отзывов, рейтинг 4,6.
- Лучшие SKU (батончик арахис-карамель, брауни) входили в топ-5 в своей категории.
- Поисковые запросы показывали, что потребители ищут «sugar free protein bar UAE», «healthy dessert Dubai» – и находят Fitness SHOCK.

На встрече с закупщиком Spinneys представители бренда показали скриншоты карточек, дашборд с динамикой продаж и подборку отзывов. Закупщик признал: «Вы уже доказали, что продукт работает. Нам не нужно начинать с нуля».

Тестовая поставка в Spinneys заняла два месяца вместо обычных шести. Полка – в зоне здорового питания, не на периферии.

8. Кейс: вход в Danube (Саудовская Аравия)

Рынок КСА сложнее, чем ОАЭ. Требования к документации строже, логистика дороже, культурные особенности нужно учитывать. Но и потенциал выше – население больше в три раза.

Fitness SHOCK использовал ту же стратегию. Сначала запуск на Amazon.sa (отдельный домен для Саудовской Аравии). Накопление отзывов и рейтинга. Потом переговоры с Danube.

В КСА эффект от онлайн-присутствия оказался даже сильнее. Причина: рынок менее насыщен здоровыми снеками, чем ОАЭ. Для Danube бренд с подтверждённым онлайн-спросом был ценным активом. Контракт подписали без эксклюзива. Более того, Danube предложил расширенный ассортимент – больше SKU, чем изначально планировал Fitness SHOCK.

9. Преимущества и риски digital-first на GCC

9.1. Преимущества

- Низкий порог входа. Запустить карточку на маркетплейсе можно за несколько дней. Открыть офис и договариваться с сетями – месяцы.
- Публичное доказательство спроса. Рейтинг и отзывы – это объективные данные, которые нельзя подделать. Ритейлер им доверяет больше, чем презентации.
- Гибкость. Можно тестировать разные цены, упаковки, ассортимент без согласования с сетевым покупателем.
- Данные. Маркетплейсы дают аналитику по поисковым запросам, конверсии, демографии. Эти данные помогают формировать предложение для офлайна.
- Накопление лояльной аудитории. Покупатели на маркетплейсах могут стать первыми фанатами бренда. Их отзывы и сарафанное радио работают бесплатно.

9.2. Риски и ограничения

- Объёмы. E-commerce в GCC пока не заменяет офлайн. Для масштаба нужны сети.
- Цена полки (виртуальной). На маркетплейсах высокая комиссия, конкурентная борьба за выдачу. Это съедает маржинальность.

- Логистика. Поставки в ОАЭ и КСА через FBA или 3PL требуют проработки. Особенно если продукт скоропортящийся или требует особых условий хранения.

- Время. Накопление отзывов и рейтинга требует времени. Это не мгновенный процесс. Первые 50 отзывов – самые сложные.

- Зависимость от платформы. Если маркетплейс меняет правила или алгоритмы, продажи могут упасть. Это риск, которого нет у офлайн-сетей.

10. Offline-first: альтернативный путь и его сложности

Некоторые бренды выбирают иной путь – сразу идут в сети. Но для российского FMCG-бренда без локальной истории это сложно.

Первая сложность: сети требуют доказательств. Без подтверждённого спроса ритейлер либо откажет, либо предложит кабальные условия: высокий процент отчисления, требование эксклюзива, долгий тестовый период на плохой полке.

Вторая сложность: длительный цикл переговоров. Пока бренд ждёт решения от закупщика

в Spinneys или Danube, время уходит. Конкурент, который вышел через онлайн, уже набирает отзывы и захватывает аудиторию [4, с. 48–58].

Третья сложность: отсутствие данных о потребителе. Без цифровых данных бренд не понимает потребителя. Кто покупает? По каким ценам? Какие вкусы предпочитают? Выход сразу в офлайн оставляет эти вопросы без ответа.

Четвёртая сложность: высокие первоначальные инвестиции. Поездки на выставки (Gulfood, Saudi Food Show), образцы для дегустаций, услуги локального консультанта – всё это стоит десятки тысяч долларов. И нет гарантии, что контракт будет подписан.

Опыт Fitness SHOCK показывает: путь offline-first без предварительной цифровой валидации – это путь с высокими рисками и низкой переговорной позицией.

11. Сравнительный анализ: цифры и факты

Таблица 4

Сравнение эффективности каналов для Fitness SHOCK в GCC

Показатель	Онлайн (Amazon/Noon)	Офлайн (сети)
Время выхода	1-2 недели	8–12 месяцев
Инвестиции на старте	\$5–10 тыс.	\$50–100 тыс.
Доля в выручке (первый год)	80%	20%
Доля в выручке (второй год)	40%	60%
Маржинальность	средняя (высокая комиссия)	высокая (объёмы)
Контроль над ценой	полный	ограниченный
Доступ к данным	полная аналитика	минимальный

На первом году онлайн доминирует. На втором – офлайн догоняет и перегоняет. Но без первого года не было бы второго.

12. Рекомендуемая траектория: гибридный вход с цифровой предтечей

На основе опыта Fitness SHOCK можно предложить гибридную модель, которая сочетает преимущества обоих подходов.

Этап 1. Digital-first (месяцы 1–6). Запустить карточки на локальных маркетплейсах (Noon, Amazon.ae). Инвестировать в рекламу и накопление отзывов. Собрать данные: какие SKU продаются лучше, какие поисковые запросы ведут к карточке, какая цена оптимальна. Цель – набрать первые 100–200 отзывов и рейтинг не ниже 4,5.

Этап 2. Параллельный выход (месяцы 6–12). Используя метрики с маркетплейсов, начинать переговоры с сетями. Показывать рейтинг, отзывы, динамику продаж. Договариваться о тестовых поставках, желательно без эксклюзива. Одновременно продолжать развивать онлайн-канал – он останется источником данных и дополнительным объёмом.

Этап 3. Масштабирование и кросс-канальная синергия (месяцы 12+). При успешных продажах в сетях расширять ассортимент. Переносить лучшие позиции из онлайн в офлайн. Использовать данные о предпочтениях покупателей для мерчандайзинга и промо. Запускать кросс-промо: QR-коды на упаковке для офлайн-покупателей ведут на страницу маркетплейса с отзывами.

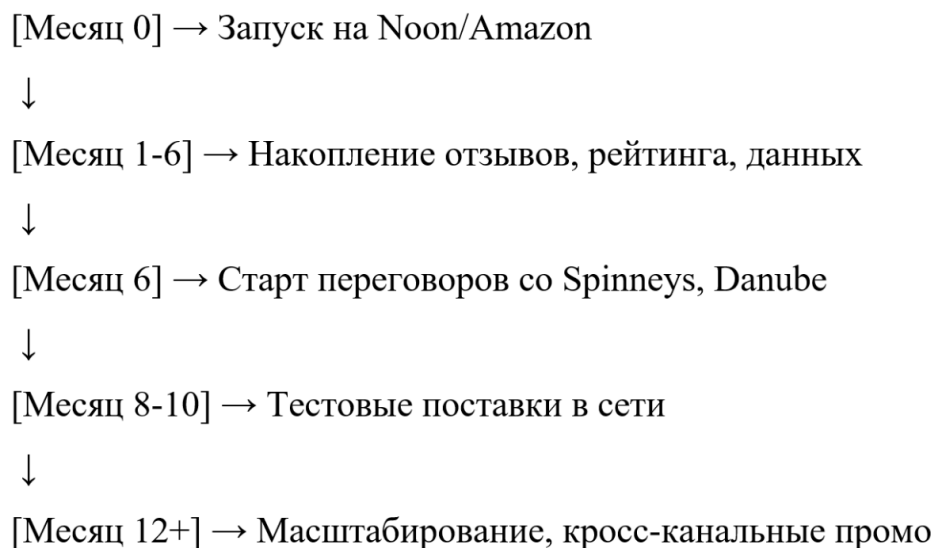

Рис. Гибридная траектория входа Fitness SHOCK на рынки GCC (схема)

Эта гибридная траектория снижает риски, ускоряет выход и даёт бренду переговорную силу на каждом этапе [3, с. 202-210].

13. Практические рекомендации для российских FMCG-брендов

На основе анализа кейса Fitness SHOCK можно сформулировать рекомендации:

1. Не пропускайте этап цифровой валидации. Даже если вам кажется, что вы можете сразу пойти в сети – начните с маркетплейсов. Это окупится на переговорах.

2. Выбирайте правильные площадки. Для GCC основные – Noon (ОАЭ) и Amazon.ae/sa. Для теста можно использовать Amazon.de с глобальной доставкой, но это временное решение.

3. Инвестируйте в отзывы. Без отзывов карточка мертва. Используйте Vine-программу Amazon, сэмплы для инфлюенсеров, автоматизированные кампании по сбору отзывов [5, с. 355-374].

4. Собирайте и анализируйте данные. Что ищут? Что покупают? По какой цене? Эти данные станут вашим оружием в переговорах с сетями.

5. Начинайте переговоры с сетями не раньше, чем накопите 100+ отзывов и рейтинг 4,5+. Это минимальный порог, чтобы вас воспринимали серьезно.

6. Не соглашайтесь на эксклюзив сразу. Используйте онлайн-присутствие как аргумент: «У нас уже есть канал продаж. Вы не единственный мост к рынку».

7. Думайте о кросс-канальной синергии. Онлайн и офлайн не должны конкурировать. Они должны дополнять друг друга.

8. Будьте готовы к разной динамике. Онлайн даёт быстрый старт. Офлайн – масштаб.

Не бросайте один канал ради другого. Успех – в балансе.

14. Выводы

Опыт Fitness SHOCK на рынках ОАЭ и КСА показывает, что выбор траектории digital-first не является уступкой или «вторым сортом» по сравнению с прямым выходом в сети. Напротив, старт с маркетплейсов создаёт фундамент для успешных переговоров с офлайн-ритейлерами.

Публичные метрики – рейтинг, отзывы, позиции в выдаче – работают как социальное доказательство спроса. Они снижают воспринимаемый риск для сетевого покупателя и позволяют бренду договариваться на лучших условиях.

Российским FMCG-компаниям, планирующим экспансию в GCC, стоит рассматривать цифровой канал не как альтернативу физической рознице, а как её предтечу. Digital-first не замедляет выход на полку – он его готовит и ускоряет.

Гибридная модель, описанная в статье, проверена практикой и может быть масштабирована на другие FMCG-категории. Главное – не торопиться, накопить доказательства спроса и только потом идти в сети. Тогда переговорная позиция будет сильной, а условия – выгодными.

Литература

1. Булатова А.А. Ведение целевой аудитории FMCG-сегмента по воронке продаж с использованием инструментов интернет-маркетинга. Интернет-маркетинг. № 4. (2018): С. 262-267.

2. Гольдман И.Л., Хмель А.С. Создание креативного визуального контента для рекламной коммуникации FMCG-бренда. Реклама и PR в России: современное состояние и перспективы развития. 2023.

3. Перфилова В.Д., Ценина Е.В. Использование интегрированных маркетинговых коммуникаций для бренда на рынке FMCG. Маркетинг и маркетинговые исследования. № 3 (2022): С. 202-210.

4. Emerson R.M. Power-dependence relations. Power in modern societies. Routledge, 2019. P. 48-58.

5. Spence M. Job Market Signaling // The Quarterly Journal of Economics. – 1973. – Vol. 87, No. 3. – P. 355-374.

6. Melikaoui Mouloud. The Reality of E-Commerce Growth in the World and MENA Region. – Economics Researcher's Journal – № 12.1 (2025): P. 313-326.

AVVAKUMOVA Veronika

Head of International Sales Department, Fitness Desserts LLC, Russia, Tolyatti

DIGITAL-FIRST OR OFFLINE-FIRST: THE TRAJECTORY OF ENTERING RETAIL CHAINS IN THE UAE AND KSA FOR A RUSSIAN FMCG BRAND

Abstract. *The choice of the first channel – e-commerce or traditional retail – when entering the UAE and Saudi markets is examined through the case of Fitness SHOCK. The Russian sports nutrition brand started with Amazon and Noon. That gave it a bargaining advantage later when entering chains such as Spinneys and Danube. The author analyzes how digital metrics (ratings, reviews, search ranking positions) reduce perceived risk for retail buyers and accelerate the launch on the physical shelf.*

Keywords: *Digital-first, offline-first, FMCG, GCC, UAE, Saudi Arabia, retail chains, Fitness SHOCK, marketplaces, Amazon, Noon, Spinneys, Danube, entry trajectory, international expansion.*

Нурлан Аманжолу Нурланулы

студент, Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилёва, Казахстан, г. Астана

КОРИДОР КАК ЕДИНИЦА АНАЛИЗА: ПОЧЕМУ РИСКИ МОБИЛЬНОСТИ НЕЛЬЗЯ ОЦЕНИВАТЬ НА УРОВНЕ СТРАН

Аннотация. Оценка рисков мобильности традиционно опирается на страну как основную единицу анализа: рейтинги, статистика и миграционная политика выстраиваются вокруг национальных границ. В статье показано, что такой ракурс воспроизводит логику «методологического национализма» и плохо описывает то, как перемещения людей разворачиваются в реальности. Предлагается рассматривать в качестве базовой единицы анализа коридор – связку «происхождение – транзит – назначение», вдоль которой распределяются потоки, сети и сопряжённые с ними угрозы. На примере миграционного коридора «Центральная Азия – Российская Федерация» и исследований субнациональной мобильности показано, что риск накапливается вдоль маршрута и концентрируется в отдельных узлах, а не равномерно «внутри» стран. Автор доказывает, что усреднение показателей до странового уровня скрывает именно те сегменты, где уязвимость наиболее высока. Сделан вывод о том, что корректная оценка рисков мобильности требует смещения оптики с национального контейнера на коридор как относительную и многоуровневую структуру.

Ключевые слова: мобильность, миграционный коридор, единица анализа, оценка рисков, методологический национализм, парадигма мобильностей, транзит, миграционные сети.

Введение

Когда государство или международная организация оценивает риски, связанные с перемещением людей, отправной точкой почти всегда становится страна. Мигрантов считают по странам исхода и приёма, угрозы ранжируют по национальным юрисдикциям, а миграционную политику строят вокруг границ конкретного государства. Такая привычка кажется естественной – ведь именно страны собирают статистику, выдают документы и отвечают за безопасность на своей территории. Однако у неё есть цена: перемещение человека почти никогда не укладывается в пределы одной страны.

Реальная мобильность разворачивается как маршрут. Человек выезжает из одного места, пересекает несколько границ, задерживается в транзитных пунктах, меняет виды транспорта и правовые режимы, прежде чем достигнет точки назначения – если достигнет вообще. Риск подстерегает его не в абстрактной «стране», а на конкретных отрезках пути: на границе, в руках посредника, в транзитном городе, на нелегальном участке маршрута. Стоит отметить, что именно эти отрезки чаще всего выпадают из странового учёта, потому что не

принадлежат целиком ни отправляющей, ни принимающей стороне.

В этой статье выдвигается тезис: базовой единицей анализа рисков мобильности должна быть не страна, а коридор – устойчивая связка «происхождение – транзит – назначение», вдоль которой движутся люди, деньги, информация и опасности. Сначала показано, почему национальный ракурс, при всём его удобстве, огрубляет картину. Затем раскрывается, что представляет собой коридор как аналитическая конструкция и какие эмпирические данные его поддерживают. Наконец, объясняется, почему усреднение до уровня стран систематически искажает оценку рисков и что это меняет для исследователя и практика.

Страна-контейнер и мобильный поворот: пределы национального ракурса

Господствующий взгляд на миграцию долго исходил из того, что общество совпадает с национальным государством. Территория, население, статистика и власть мыслились как совпадающие контуры одного «контейнера». Внутри такой рамки перемещение – это переход из одного контейнера в другой, а всё, что происходит между ними, остаётся в слепой зоне. Критики называют этот образ мышления

методологическим национализмом, и его влияние ощущается до сих пор – от того, как устроены базы данных, до того, как формулируются исследовательские вопросы.

Сдвиг наметился тогда, когда социология всерьёз занялась движением как таковым. Дж. Урри предложил рассматривать перемещения людей, вещей, образов и информации не как отклонение от устойчивого порядка, а как саму ткань социальной жизни [1, с. 200-208]. Мобильность в этой оптике перестаёт быть фоном и становится предметом. Что немаловажно, вместе с ней в фокус попадают инфраструктуры, узлы и сети, которые делают движение возможным или, напротив, опасным.

Полезно сопоставить два способа мыслить мобильность. П. Сорокин видел в ней прежде всего факт смены социальной позиции – переход из точки «А» в точку «Б», тогда как Урри рассматривал её процессуально, как разворачивающуюся во времени систему [5]. Различие не академическое. Если мобильность – это факт, достаточно зафиксировать исходное и конечное состояние, то есть страну исхода и страну приёма. Если же это процесс, важен весь путь между ними, со всеми его разрывами и задержками.

Современные исследования всё чаще описывают не одну миграцию, а множество сосуществующих форматов мобильности – от управляемой трудовой миграции до цифровой и маятниковой [2, с. 120-132]. Каждый формат обладает своей географией и своим профилем риска. Управляемая трудовая мобильность движется по относительно легальным каналам с посредниками и квотами; стихийные перемещения идут в обход. Примечательно, что многие из этих форматов вообще не сводятся к паре «страна – страна»: они привязаны к маршрутам, сезонам и конкретным сегментам инфраструктуры.

Отсюда следует методологическая проблема. Национальная статистика хорошо отвечает на вопрос «сколько человек уехало и приехало», но почти ничего не говорит о том, что случилось с ними по дороге. Она фиксирует концы маршрута и молчит о его середине. Для оценки рисков это критично: угроза редко распределяется равномерно по территории страны, чаще она сгущается в отдельных точках пути.

Национальный ракурс удобен ещё и политически – он совпадает с границами ответственности государств и форматом межгосударственных соглашений. Но удобство учёта не равно точности описания. Когда единицей анализа становится страна, исследователь невольно принимает её границы за границы явления, хотя мобильность именно тем и характерна, что эти границы пересекает. Чтобы увидеть риск там, где он действительно возникает, оптику приходится менять.

Коридор: связка «происхождение – транзит – назначение» и сети мобильности

Что такое коридор в применении к мобильности? Это устойчивое направление перемещений, соединяющее определённые места исхода, транзита и назначения в единую конфигурацию. Коридор не сводится к линии на карте – это ещё и совокупность правил, посредников, транспортных связей и социальных сетей, которые придают потоку регулярность. Люди движутся по нему не случайно, а по проторённым траекториям, потому что так дешевле, быстрее и понятнее.

Почему траектории становятся устойчивыми, хорошо объясняет понятие миграционной сети. Родственники, земляки и знакомые, уже осевшие на маршруте, передают информацию, помогают с жильём и работой, снижают издержки и сопряжённый с переездом риск [3, с. 180-245]. Сеть работает как инфраструктура доверия: она превращает разовое перемещение в повторяющийся поток. Именно так вокруг однажды проложенного пути постепенно кристаллизуется коридор.

Наглядный пример – миграционный коридор «Центральная Азия – Российская Федерация». Международная организация по миграции анализирует его именно как коридор, а не как набор отдельных стран, отслеживая мобильность рабочей силы вдоль всей связки – от регионов исхода в Узбекистане, Таджикистане и Кыргызстане до рынков труда в России [6]. Такой ракурс позволяет увидеть то, что распадается при страновом учёте: как решение о выезде, вербовка, переезд, трудоустройство и возвращение складываются в единый цикл. Для государств этого коридора – включая Казахстан, выступающий и страной приёма, и страной транзита, – подобная оптика особенно важна.

Коридор по своей природе многоюрисдикционен. Он пролегает через несколько государств, каждое из которых контролирует лишь свой отрезок и видит лишь часть картины. Отправляющая сторона наблюдает выезд, принимающая – прибытие, а транзитная территория нередко не фиксирует проходящий поток вообще. Ни одна из них не располагает целостным описанием маршрута, и именно в этих зазорах между юрисдикциями концентрируется значительная часть уязвимости.

Важна и обратная сторона масштаба: единицы анализа существуют не только выше, но и ниже уровня страны. Исследования маятниковой миграции в городских агломерациях показывают, что перемещения плотно структурированы даже внутри одного региона – по данным сотовых сетей, транспортного трафика и опросов реконструируются устойчивые ежедневные потоки между городами-спутниками и центром [4, с. 205-228]. Это тот же коридорный принцип, только в миниатюре. Он напоминает, что «страна» – далеко не единственный и часто не самый информативный масштаб.

Большие данные вообще меняют представление о том, что можно измерить. Траектории перемещений, локализация активности в сетях связи, транспортные потоки позволяют увидеть мобильность как непрерывное движение, а не как разность двух переписей. Коридор оказывается естественной единицей для такой оптики: он сшивает разрозненные точки в маршруты и делает видимой его внутреннюю структуру. Там, где страновой учёт даёт моментальный снимок, коридорный подход даёт траекторию.

Риск вдоль маршрута: почему страновой уровень искажает оценку

Ключевое свойство риска в мобильности – его накопительный и относительный характер. Опасность не привязана к одной территории, она складывается вдоль всего пути: из режима на границе, из добросовестности посредника, из условий транзита, из положения дел на рынке труда в точке назначения. Убрать любой из этих элементов по отдельности недостаточно, потому что уязвимость возникает на их стыке. Оценивать её имеет смысл только применительно ко всему маршруту сразу.

Страновое усреднение здесь работает против исследователя. Когда показатели агрегиру-

ются до национального уровня, острые пики риска в отдельных узлах растворяются в общем фоне. Страна может выглядеть «умеренно рискованной» в среднем, тогда как конкретный транзитный участок внутри неё – крайне опасен. Именно на транзитных сегментах, которые не принадлежат целиком ни одной стороне, чаще всего и концентрируется уязвимость мигранта [6]. Среднее по стране эту концентрацию скрывает.

Добавляет сложности и то, что сети, удешевляя переезд, одновременно перераспределяют риск. Неформальные каналы, которые помогают человеку тронуться в путь, нередко выводят его за пределы правовой защиты – в зону зависимости от посредников и работодателей [3, с. 180-245]. Выгода и опасность здесь идут рука об руку и распределены вдоль маршрута неравномерно. Национальная рамка, разрезающая коридор на отрезки, эту логику попросту не улавливает.

Проблема измерения тесно связана с проблемой масштаба. Если реальная структура потока лежит ниже или поперёк странового уровня, то и риск нужно измерять на соответствующем масштабе. Опыт работы с большими данными и субнациональными потоками показывает: там, где появляется детальная траектория, проступают и локальные точки перегрузки, невидимые в сводных цифрах [4, с. 205-228]. Единица анализа определяет, что вообще попадёт в поле зрения. Выберешь страну – увидишь усреднённый фон; выберешь коридор – увидишь узлы.

Отсюда вытекают и практические следствия. Управление рисками, привязанное к отдельным государствам, обречено латать разрывы поодиночке, тогда как источник проблемы лежит в связке. Коридорный подход подсказывает иную логику: согласование действий вдоль всего маршрута, совместный мониторинг транзитных узлов, распределение ответственности между отправляющей, транзитной и принимающей сторонами. Именно к такому – сквозному – управлению подталкивает практика анализа евразийских трудовых маршрутов.

Наконец, смена единицы анализа меняет и сам исследовательский вопрос. Вместо «насколько рискованна страна X» появляется «где вдоль маршрута и для кого риск наиболее высок». Первый вопрос ведёт к рейтингам и

границам, второй – к узлам, сегментам и переходам. Второй, при всей его сложности, ближе к тому, как мобильность устроена на самом деле. Стоит признать: коридор труднее измерить, чем страну, но именно он схватывает явление в его подлинном масштабе.

Заключение

Привычка оценивать риски мобильности на уровне стран удобна, но обманчива. Она наследует образ общества-контейнера и принимает границы государств за границы явления, хотя перемещение людей именно эти границы и пересекает. Пока единицей анализа остаётся страна, самые опасные участки пути – транзитные узлы, неформальные каналы, стыки юрисдикций – систематически ускользают из поля зрения.

Коридор предлагает более честную оптику. Рассматривая связку «происхождение – транзит – назначение» как единое целое, исследователь получает возможность увидеть, где именно накапливается уязвимость и почему она не сводится к свойствам отдельной страны. Риск в мобильности относителен и распределён вдоль маршрута – и измерять его нужно на том же масштабе, на котором он возникает. Это сложнее методически, но точнее по существу.

Смещение фокуса с национального контейнера на коридор – не отказ от страны как таковой, а её встраивание в более широкую рамку. Государства остаются важными участниками, но перестают быть готовой единицей измерения. Для регионов с интенсивной трудовой мобильностью, где маршруты сшивают несколько стран в единую систему, такой сдвиг оптики выглядит не теоретической роскошью, а практической необходимостью. Дальнейшая работа видится в том, чтобы выработать показатели риска, привязанные именно к коридору и его узлам, а не к усреднённому национальному фону.

Литература

1. Тысячнюк М.С. Мобильная социология Джона Урри // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2004. – Т. 7, № 4. – С. 200-

208. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mobilnaya-sotsiologiya-dzhona-urri> (дата обращения: 06.07.2026).

2. Юдина Т.Н., Сёмочкина Н.Н. Мобильность в современном мире: подходы к осмыслению и новые форматы // Logos et Praxis. – 2024. – Т. 23, № 2. – С. 120-132. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mobilnost-v-sovremennom-mire-podhody-k-osmysleniyu-i-novye-formaty> (дата обращения: 06.07.2026).

3. Животовская И.Г. Миграция трудовых ресурсов в XXI веке: глобальный ракурс // Глобализация рынков труда: динамика, проблемы, перспективы: сб. обзоров / РАН. ИНИОН. – Москва, 2010. – С. 180-245. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsiya-trudovyh-resursov-v-xxi-veke-globalnyy-rakurs> (дата обращения: 06.07.2026).

4. Дьячкова П.А., Мосиенко Н.Л. Анализ маятниковых миграций в городской агломерации: социологические опросы и большие данные // Мир экономики и управления. – 2021. – Т. 21, № 4. – С. 205-228. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-mayatnikovyyh-migratsiy-v-gorodskoy-aglomeratsii-sotsiologicheskie-oprosy-i-bolshie-dannye> (дата обращения: 06.07.2026).

5. Калмыков К.Б. Концепции социальной мобильности П. Сорокина и Дж. Урри: социально-философский анализ // Вестник Московского государственного института культуры. – 2023. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsii-sotsialnoy-mobilnosti-p-sorokina-i-dzh-urri-sotsialno-filosofskiy-analiz> (дата обращения: 06.07.2026).

6. Международная организация по миграции (МОМ). Исследование мобильности рабочей силы в миграционном коридоре Центральная Азия – Российская Федерация: консолидированный отчёт 2021. – URL: <https://russia.iom.int/ru/resources/issledovanie-mobilnosti-rabochey-sily-v-migracionnom-koridore-centralnaya-aziya-rossiyskaya-federaciya-konsolidirovanny-otchet-2021> (дата обращения: 06.07.2026).

Nurlan Amanzholu Nurlanuly

Student, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Kazakhstan, Astana

CORRIDOR AS A UNIT OF ANALYSIS: WHY MOBILITY RISKS CANNOT BE ASSESSED AT THE COUNTRY LEVEL

Abstract. *Mobility risk assessment traditionally relies on the country as the main unit of analysis: ratings, statistics and migration policy are built around national borders. The article shows that this perspective reproduces the logic of "methodological nationalism" and poorly describes how people's movements unfold in reality. It is proposed to consider as a basic unit of analysis a corridor - a bundle of "origin – transit – destination", along which flows, networks and associated threats are distributed. Using the example of the Central Asia-Russian Federation migration corridor and subnational mobility studies, it is shown that risk accumulates along the route and is concentrated in individual nodes, rather than evenly "within" countries. The author proves that the averaging of indicators to the country level hides precisely those segments where vulnerability is highest. It is concluded that the correct assessment of mobility risks requires a shift in optics from the national container to the corridor as a relative and multilevel structure.*

Keywords: *mobility, migration corridor, unit of analysis, risk assessment, methodological nationalism, mobility paradigm, transit, migration networks.*

ОЩЕПКОВА Марина Вячеславовна

преподаватель,

Институт современных технологий и финансов «Монтериум», Россия, г. Москва

РАЗЛИЧИЯ МЫШЛЕНИЯ ИНВЕСТОРОВ И НЕИНВЕСТОРОВ: ПРОБЛЕМАТИКА НАУЧНОГО И СИСТЕМНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности финансового поведения и инвестиционных установок различных категорий участников финансового рынка. Отмечается наличие устойчивых различий в подходах к принятию инвестиционных решений при схожих внешних условиях и уровне доступной информации. Актуализируется проблема отсутствия прикладного инструмента анализа инвестиционного мышления. Обосновывается необходимость систематизации наблюдаемых различий в финансовом поведении. Полученные в ходе образовательной и консультационной практики результаты могут быть использованы в образовательной и консультативной практике, а также при разработке программ повышения финансовой грамотности.

Ключевые слова: инвестиционное мышление, поведенческая экономика, финансовое поведение, инвесторы, неинвесторы, финансовая психология.

В современных условиях наблюдается устойчивый рост доступности инвестиционных инструментов и расширение возможностей участия населения в финансовых рынках. Цифровизация финансовой сферы и развитие образовательных программ способствуют увеличению числа лиц, вовлечённых в принятие инвестиционных решений. Несмотря на это, сохраняются значительные различия в финансовом поведении населения при сопоставимых уровнях дохода, образования и доступе к финансовой информации. Данные различия проявляются в готовности к инвестиционной деятельности, выборе финансовых стратегий, а также в отношении к риску и неопределённости.

В рамках образовательной и консультационной практики преподавателей института современных технологий и финансов «Монтериум» фиксируются устойчивые различия в моделях финансового поведения студентов. Часть студентов демонстрирует ориентацию на долгосрочное формирование капитала, системное использование инвестиционных инструментов и принятие решений с учётом будущих финансовых целей. Другая часть преимущественно ориентируется на краткосрочную финансовую стабильность, предпочитая сберегательную модель поведения и избегая инвестиционной активности. При этом различия проявляются не только на уровне знаний о финансовых инструментах, но и в характере при-

нятия решений, восприятии риска и горизонте планирования.

Существующие подходы в экономической теории и поведенческой психологии частично объясняют выявленные различия через влияние когнитивных искажений, ограниченной рациональности, особенностей восприятия риска и индивидуальных финансовых установок. В рамках поведенческой экономики рассматриваются отдельные механизмы принятия решений, включая эффект потерь, избегание неопределённости, склонность к краткосрочному поведению и влияние эмоциональных факторов на финансовый выбор. Вместе с тем данные подходы анализируют преимущественно отдельные поведенческие отклонения и не формируют целостной прикладной системы, применимой к образовательной и консультационной практике.

В результате сохраняется разрыв между теоретическими моделями и практикой финансового обучения, где требуется не только объяснение отдельных поведенческих эффектов, но и описание устойчивых типов финансового мышления, проявляющихся в реальном принятии инвестиционных решений. Существующий инструментарий психологии, педагогики и поведенческой экономики в значительной степени не позволяет системно изучать такие типы мышления как целостные, воспроизводимые структуры поведения.

Аналогичные наблюдения фиксируются и в практике финансового образования: преподаватели, работающие с участниками программ повышения финансовой грамотности, отмечают, что слушатели с сопоставимым уровнем знаний о финансовых инструментах демонстрируют различные модели принятия решений и приходят к разным результатам в инвестиционной деятельности. Подобные наблюдения пока носят описательный характер и не опираются на систематизированные данные, что само по себе подчёркивает отсутствие научного инструментария для их анализа.

Данная проблема рассматривается как актуальная научная задача, требующая дальнейшего исследования и разработки. В условиях роста доступности инвестиционных инструментов возрастает потребность в понимании механизмов формирования финансового поведения и эффективного управления личными финансами. В этой связи актуализируется необходимость не только практического наблюдения данных различий, но и их последующего включения в научный оборот.

Таким образом, наблюдаемые в процессе образовательной и консультационной практики различия указывают на наличие устойчи-

вых типов финансового мышления, которые определяют характер инвестиционного поведения и принятия финансовых решений, а также проявляются в готовности к долгосрочному планированию, интерпретации инвестиционных возможностей, в степени принятия финансового риска и ответственности за результат. Отмеченные особенности носят системный характер и проявляются независимо от уровня формальной финансовой грамотности, что указывает на наличие более глубокого уровня формирования финансового поведения и формирует запрос на дальнейшее развитие прикладных подходов к его изучению и систематизации.

Литература

1. Канеман Д. Думай медленно... решай быстро. – М.: АСТ, 2021.
2. Талер Р. Новая поведенческая экономика. Почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать. – М.: Эксмо, 2022.
3. Банк России. Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года. – М.: Банк России, 2023.

OSHCHEPKOVA Marina Vyacheslavovna

Teacher, Monterium Institute of Modern Technologies and Finance, Russia, Moscow

DIFFERENCES IN THE THINKING OF INVESTORS AND NON-INVESTORS: THE PROBLEMS OF SCIENTIFIC AND SYSTEMIC RESEARCH

Abstract. *The article examines the features of financial behavior and investment attitudes of various categories of financial market participants. It is noted that there are persistent differences in approaches to making investment decisions under similar external conditions and the level of available information. The problem of the lack of an applied tool for analyzing investment thinking is being actualized. The necessity of systematization of the observed differences in financial behavior is substantiated. The results obtained in the course of educational and consulting practice can be used in educational and consulting practice, as well as in the development of financial literacy programs.*

Keywords: *investment thinking, behavioral economics, financial behavior, investors, non-investors, financial psychology.*

ПЕДАГОГИКА

РЫЖКИНА Елена Александровна

воспитатель, МДОУ «Детский сад № 7 комбинированного вида», Россия, г. Валуйки

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА ПО ПОВЫШЕНИЮ РОДИТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ РЕШЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КЕЙСОВ

Аннотация. В статье рассматривается проблема повышения родительской компетентности в условиях современного дошкольного образования. Обоснована необходимость использования кейс-технологии как эффективного интерактивного метода работы социального педагога с семьёй. Представлены структура педагогического кейса, источники его формирования, а также практические примеры применения кейсов по различным направлениям социально-педагогического сопровождения: установление контакта с семьёй группы риска, профилактика и разрешение детско-родительских конфликтов, формирование ответственного родительства, профилактика безнадзорности и правовое просвещение родителей. Описаны результаты внедрения метода в практику работы дошкольной образовательной организации.

Ключевые слова: родительская компетентность, социальный педагог, кейс-технология, педагогический кейс, взаимодействие с семьёй, интерактивные методы, социально-педагогическое сопровождение.

Современные социально-экономические и культурные изменения предъявляют новые требования к институту семьи. Родители сегодня сталкиваются с множеством вызовов: информационная перегрузка, размывание традиционных ценностей, высокая занятость, утрата преемственности воспитательных традиций. Традиционные методы воспитания зачастую перестают работать, что определяет необходимость постоянного обновления родительских знаний и стратегий взаимодействия с детьми.

Эффективному семейному воспитанию препятствует ряд факторов: слабая психолого-педагогическая компетентность родителей, неумение выстраивать последовательную линию воспитания, отсутствие навыков конструктивного разрешения конфликтов. Всё это приводит к снижению воспитательного потенциала семьи. В ответ на эти вызовы дошкольное образовательное учреждение призвано выстраивать партнёрские отношения с семьёй, повышая ответственность родителей за результаты воспитательного процесса.

Особая роль в этом процессе отводится социальному педагогу, который выступает ключевым звеном в выстраивании взаимодействия между образовательной организацией и семьёй. Социальный педагог выполняет диагно-

стическую, посредническую, консультативную, коррекционно-развивающую и профилактическую функции. Семья рассматривается во взаимосвязи с её социальным окружением: занятость родителей, жилищно-бытовые условия, социально-экономическое положение, правовая грамотность.

Задача социального педагога – не трансляция готовых шаблонов воспитания, а активизация воспитательного потенциала семьи, формирование её устойчивости и ответственности. Это предполагает переход от формального контроля к сопровождающему взаимодействию, от монолога к диалогу, от директивных рекомендаций к совместному поиску решений. Одним из инструментов повышения родительской компетентности является кейс-технология. Кейс-технология – это современный интерактивный метод обучения, основанный на разборе реальных или смоделированных практических ситуаций. В отличие от традиционной лекции, кейс-технология развивает способность анализировать проблемы, находить нестандартные решения и принимать обоснованные решения в условиях неопределённости.

В работе с родителями этот метод применяется на родительских собраниях, семинарах, тренингах, консультациях и круглых столах.

Родители перестают быть потребителями готовых знаний и становятся субъектами, самостоятельно конструирующими новые способы действия через поиск ответов на ключевые вопросы: «Что происходит? Почему? Что делать?».

Целью применения кейс-технологии является повышение родительской компетентности через развитие аналитических, коммуникативных и рефлексивных навыков. Решаются такие задачи как: обучение выявлению сути проблемы; развитие навыков конструктивного диалога и аргументации; формирование понимания мотивов поступков ребёнка, эмпатии и рефлексии; воспитание ответственности за принятые решения.

Каждый кейс имеет чёткую структуру: описание ситуации (реалистичный случай из практики); контекст (возраст ребёнка, обстоятельства); вопросы или задания для анализа; приложения (выдержки из документов, памятки, визуальные материалы). Такая структура позволяет решать задачи выстраивания партнёрства с семьями, профилактики и разрешения конфликтов, формирования ответственного родительства, правового просвещения.

Кейсы разрабатываются на основе готовых источников (профессиональные сборники, методические журналы, порталы), наблюдаемых источников (повседневная педагогическая практика, общение с родителями) и совместных источников (сотрудничество с психологами, воспитателями, медицинскими работниками). Это позволяет эффективно переводить теорию в практику и выстраивать индивидуальный маршрут взаимодействия с каждой семьёй.

Практические примеры применения кейс-технологии:

Кейс «От недоверия к сотрудничеству: установление контакта с семьёй группы риска» посвящён ситуации, когда родители избегают контакта с педагогами, не посещают собрания, а у ребёнка наблюдаются признаки неблагополучия. Анализ показывает, что главный барьер – отсутствие чувства безопасности. Стратегия включает три шага: предлагать помощь, а не требовать; наладить контакт через короткие позитивные сообщения о ребёнке; привлечь родителей к решению значимого для них вопроса.

Кейс «Конструктивное разрешение конфликтов в семье» описывает ситуацию детских истерик и агрессии, на которые родители реа-

гируют криком и наказаниями. В ходе анализа родители приходят к выводу: необходимо признавать право ребёнка на эмоции, но твёрдо обозначать границы, сопровождать запреты объяснением и альтернативой, использовать «Я-сообщения». Результат – снижение частоты истерик, переход к осознанному родительству.

Кейс «Родительская позиция: развитие самостоятельности и ответственности у ребёнка» рассматривает ситуацию отказа ребёнка от самообслуживания. Причины – гиперопека и отсутствие последовательности. Решение – поэтапная передача ответственности, использование визуальных подсказок, позитивное подкрепление.

Кейс «Занятость и контроль: организация досуга ребёнка как фактор профилактики безнадзорности» обращает внимание на ситуацию, когда ребёнок остаётся без присмотра и проводит время за гаджетами. Родители осознают необходимость выделения времени для совместного общения, организации развивающего пространства и договорённостей о взаимопомощи.

Кейс «Когда закон на стороне ребёнка: правовые аспекты семейного воспитания» направлен на повышение правовой грамотности. Анализ показывает, что незнание правовых норм приводит либо к физическим наказаниям, либо к неиспользованию мер государственной поддержки. Родители знакомятся с Семейным кодексом, Конвенцией о правах ребёнка, обсуждают законные способы воспитательного воздействия.

Практическое использование кейс-технологии подтверждает её эффективность. Родители самостоятельно анализируют проблемы, выявляют причины и находят конструктивные решения. Это развивает критическое мышление, рефлексию, эмпатию и навыки диалога. Ключевой результат – переход от реактивного поведения (крик, наказания, гиперопека) к осознанному родительству, основанному на понимании потребностей ребёнка и уважении его границ.

Социальный педагог выступает не как источник готовых ответов, а как модератор, сопровождающий самостоятельный поиск родителями эффективных воспитательных стратегий. Это способствует формированию доверительных отношений между образовательной организацией и семьёй, повышает мотивацию родителей к сотрудничеству.

Кейс-технология является эффективным интерактивным методом повышения родительской компетентности, позволяющим перевести взаимодействие социального педагога с семьёй на качественно новый уровень – от формального информирования к совместному осмыслению и поиску решений. Применение педагогических кейсов способствует формированию осознанной родительской позиции, укреплению воспитательного потенциала семьи и созданию условий для гармоничного развития ребёнка.

Литература

1. Белкина В.Н. Педагогическая компетентность родителей: содержание и условия формирования. – Ярославль: ЯГПУ, 2020. – 184 с.
2. Давыдова О.В. Кейс-технология как метод активного обучения в работе с родителями // Дошкольное воспитание. – 2022. – № 3. – С. 54-59.
3. Зверева О.Л., Кротова Т.В. Общение педагога с родителями в ДОУ: методический аспект. – М.: ТЦ Сфера, 2018. – 128 с.
4. Иванова Н.П. Семья и дошкольное учреждение: стратегии партнёрства. – М.: Просвещение, 2021. – 96 с.
5. Колесникова И.А. Социально-педагогическая деятельность: теория и практика. – М.: Академия, 2020. – 272 с.
6. Корнеева Е.Н. Интерактивные методы в работе с родителями дошкольников. – СПб.: Детство-Пресс, 2021. – 144 с.
7. Майер А.А. Управление взаимодействием ДОУ с семьёй. – М.: ТЦ Сфера, 2019. – 112 с.

RYZHKINA Elena Aleksandrovna

Educator, MDOU "Kindergarten No. 7 of Combined Type", Russia, Valuiki

THE ACTIVITY OF A SOCIAL EDUCATOR TO ENHANCE PARENTAL COMPETENCE THROUGH SOLVING PEDAGOGICAL CASES

Abstract. *The article discusses the problem of improving parental competence in modern preschool education. The necessity of using case technology as an effective interactive method of work of a social educator with his family is substantiated. The structure of the pedagogical case, the sources of its formation, as well as practical examples of the use of cases in various areas of social and pedagogical support are presented: establishing contact with a family at risk, prevention and resolution of child-parent conflicts, formation of responsible parenting, prevention of neglect and legal education of parents. The results of the implementation of the method in the practice of preschool educational organizations are described.*

Keywords: *parental competence, social pedagogue, case technology, pedagogical case, interaction with family, interactive methods, socio-pedagogical support.*

РЫЖКИНА Елена Александровна

воспитатель, МДОУ «Детский сад № 7 комбинированного вида», Россия, г. Валуйки

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ КЛУБА РОДИТЕЛЬСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РОДИТЕЛЕЙ

Аннотация. В статье рассматривается организация работы клуба родительского просвещения как эффективной формы взаимодействия дошкольной образовательной организации и семьи. Обоснована необходимость повышения педагогической компетентности родителей через активное вовлечение их в образовательный процесс. Представлены цели, задачи, формы и результаты работы родительского клуба.

Ключевые слова: родительский клуб, педагогическая компетентность, взаимодействие с семьёй, родительское просвещение, партнёрство, дошкольное образование.

Семья и дошкольная образовательная организация являются двумя важнейшими институтами социализации детей. Их воспитательные функции различны, однако для всестороннего развития ребёнка необходимо их тесное взаимодействие. Только в сочетании друг с другом они создают оптимальные условия для вхождения малыша в большой мир. Единая позиция педагогов и родителей в понимании целей и методов воспитания – важнейшее условие развития ребёнка.

Эффективность воспитания детей во многом зависит от уровня педагогической грамотности и компетентности родителей. Современный взгляд на отношения между дошкольной организацией и семьёй определяется понятиями «партнёрство», «сотрудничество», «взаимодействие». Эти термины отражают переход от традиционной модели, где родители выступали пассивными наблюдателями, к новой модели, предполагающей активное участие семьи в образовательном процессе. Одной из эффективных форм реализации такого партнёрства является организация клуба родительского просвещения.

Клуб родительского просвещения представляет собой добровольное объединение родителей, педагогов и специалистов, созданное с целью повышения педагогической компетентности родителей, обмена опытом семейного воспитания и укрепления партнёрских отношений между семьёй и детским садом.

Цель работы клуба – создание благоприятных условий для внедрения новых форм и методов повышения эффективности семейного

воспитания через взаимодействие детского сада и семьи, вовлечение семьи в единый образовательный процесс.

Задачи деятельности клуба: оказание психолого-педагогической поддержки родителям; повышение уровня педагогической культуры родителей; распространение позитивного опыта семейного воспитания; формирование практических навыков взаимодействия с детьми; создание условий для обмена опытом и взаимной поддержки; вовлечение родителей в активное участие в жизни дошкольной организации.

Оригинальность клубной формы работы заключается в том, что она строится на принципах добровольности, личной заинтересованности и взаимного уважения. В клубе родителей объединяет не формальная обязанность, а общая проблема и совместный поиск оптимальных форм помощи ребёнку.

Деятельность родительского клуба организуется на основе положения и перспективного плана работы на учебный год, в котором представлена тематика заседаний. В планировании учитываются запросы родителей и актуальные проблемы воспитания.

Работа клуба строится с использованием разнообразных форм, которые объединяются в три группы.

Информационно-аналитические формы направлены на выявление интересов, потребностей и запросов родителей, уровня их педагогической грамотности: анкетирование, опросы, сбор сведений о семье.

Информационно-просветительские формы направлены на обогащение знаний родителей об особенностях развития и воспитания детей: консультации, круглые столы, тренинги, мастер-классы, практикумы. Особое внимание уделяется практико-ориентированным формам, где родители не просто слушают, а участвуют в обсуждении и осваивают конкретные навыки.

Информационно-ознакомительные формы предполагают оформление информационных стендов, ведение страниц в социальных сетях и мессенджерах, что позволяет родителям задавать вопросы специалистам дистанционно.

Открытие клуба целесообразно проводить в форме круглого стола, где создаются условия для неформального знакомства и установления доверительных отношений. Для настройки на открытое общение эффективно используются игровые приёмы, объединяющие участников и создающие непринуждённую атмосферу. На первом заседании проводятся игры на знакомство, родителям зачитываются высказывания детей о себе, и они угадывают по описанию своего ребёнка. Также родители знакомятся с планом работы клуба, обсуждают тематические запросы, получают рекомендации специалистов и заполняют анкеты.

Для обеспечения обратной связи может быть организована «Почта доверия» – ящик для родительских обращений. Обращения обрабатываются еженедельно, ответы даются на собраниях, консультациях или в индивидуальном порядке.

В течение года проводятся заседания по актуальным темам. Встреча, посвящённая безопасности дорожного движения, включает анкетирование родителей, обсуждение результатов, игру «Дорожные знаки», блиц-опрос, распространение памяток и буклетов, практическое задание по созданию макета проезжей части.

Мастер-классы, направленные на приобщение родителей к творчеству, повышают компетентность родителей в использовании различных видов деятельности дома. Например, мастер-класс по изготовлению театра позволяет освоить навыки создания настольного театра, знакомит с его развивающим значением для речи, воображения и творческих способностей детей.

Встречи, посвящённые роли книги в жизни ребёнка, включают лекции специалистов, об-

суждение значения семейного чтения, знакомство с выставкой книг, сказочные викторины и творческие мастерские по ремонту книг. Проведение благотворительных акций по пополнению книжного уголка способствует развитию чувства сопричастности к жизни детского сада.

Тематические встречи, направленные на развитие семейных традиций, помогают родителям осознать значимость семьи в жизни ребёнка. Родители делятся опытом, участвуют в игровых тренингах, получают рекомендации по созданию и поддержанию семейных традиций. Совместные выставки детско-родительского творчества становятся наглядным результатом совместной деятельности.

Использование разнообразных форм работы с семьями даёт положительные результаты. У родителей появляется интерес к работе детского сада и воспитанию детей. Меняется характер вопросов родителей к педагогам: они становятся более глубокими, свидетельствуют о росте педагогических знаний. Родители овладевают необходимыми практическими умениями и навыками воспитания и обучения детей.

Повышается посещаемость родителями мероприятий по педагогическому просвещению, растёт их активность: участие в конкурсах, досугах, праздниках, образовательной деятельности, выставках и проектах. Родители начинают понимать практическую и воспитательную значимость своей помощи детскому саду, проявляют интерес к активному включению в планирование образовательного процесса.

Организация клуба родительского просвещения является эффективным условием повышения педагогической компетентности родителей и укрепления партнёрских отношений между дошкольной организацией и семьёй. Клубная форма работы позволяет преодолеть формализм в общении с родителями, создать атмосферу доверия и взаимопонимания, вовлечь семью в активное участие в образовательном процессе.

Разнообразие форм работы обеспечивает удовлетворение различных образовательных потребностей родителей и способствует формированию их активной позиции. Результаты деятельности клуба свидетельствуют о повышении педагогической грамотности родителей и укреплении связей между семьёй и дошкольной организацией.

Литература

1. Антонова Т.В. Социально-педагогическое сопровождение семьи в условиях ДОУ. – М.: Владос, 2020. – 184 с.
2. Зверева О.Л., Кротова Т.В. Общение педагога с родителями в ДОУ: методический аспект. – М.: ТЦ Сфера, 2018. – 128 с.
3. Иванова Н.П. Семья и дошкольное учреждение: стратегии партнёрства. – М.: Просвещение, 2021. – 96 с.
4. Колесникова И.А. Социально-педагогическая деятельность: теория и практика. – М.: Академия, 2020. – 272 с.
5. Корнеева Е.Н. Интерактивные методы в работе с родителями дошкольников. – СПб.: Детство-Пресс, 2021. – 144 с.
6. Майер А.А. Управление взаимодействием ДОУ с семьёй. – М.: ТЦ Сфера, 2019. – 112 с.
7. Микляева Н.В. Сотрудничество педагогов и родителей в условиях реализации ФГОС дошкольного образования. – М.: Айрис-пресс, 2020. – 160 с.
8. Олиференко Л.Я. Социально-педагогическое сопровождение семьи: теория и практика. – М.: Владос, 2019. – 256 с.

RYZHKINA Elena Aleksandrovna

Educator, MDOU "Kindergarten No. 7 of Combined Type", Russia, Valuiki

ORGANIZATION OF THE WORK OF THE PARENT EDUCATION CLUB AS A CONDITION FOR IMPROVING THE PEDAGOGICAL COMPETENCE OF PARENTS

Abstract. *The article considers the organization of the parent education club as an effective form of interaction between a preschool educational organization and a family. The need to increase the pedagogical competence of parents through their active involvement in the educational process is justified. The goals, objectives, forms and results of the work of the parent club are presented.*

Keywords: *parent club, pedagogical competence, interaction with family, parental education, partnership, preschool education.*

РЫЖКИНА Елена Александровна

воспитатель, МДОУ «Детский сад № 7 комбинированного вида», Россия, г. Валуйки

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ В АДАПТАЦИОННЫЙ ПЕРИОД ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ В ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ

Аннотация. В статье рассматривается проблема адаптации детей раннего и младшего дошкольного возраста к условиям дошкольной образовательной организации. Представлена комплексная модель психолого-педагогического сопровождения, включающая диагностический, коррекционно-развивающий и организационный блоки. Описаны этапы работы, критерии оценки уровня адаптивности, формы взаимодействия с семьёй и практические инструменты профилактики дезадаптации.

Ключевые слова: адаптация, психолого-педагогическое сопровождение, дети раннего возраста, дошкольное образовательное учреждение, дезадаптация, эмоциональное благополучие, социализация.

Поступление ребёнка в дошкольное образовательное учреждение является переломным моментом, связанным с переходом из привычной семейной среды в новую социальную ситуацию развития. Меняются режим, круг общения, система требований и способы взаимодействия. Период адаптации – один из наиболее сложных этапов как для ребёнка, так и для его родителей и педагогов. Именно в это время закладываются основы эмоционального благополучия, отношения к образовательному процессу и социальной успешности в будущем.

Дошкольное детство является сензитивным периодом для формирования эмоционально-волевой сферы, поэтому успешность адаптации во многом определяет траекторию дальнейшего психического развития. В связи с этим особую значимость приобретает научно обоснованная система психолого-педагогического сопровождения, охватывающая все сферы жизнедеятельности ребёнка и строящаяся на интеграции усилий всех специалистов.

Адаптация представляет собой сложный многоуровневый процесс вхождения ребёнка в новое социальное пространство, сопровождающийся перестройкой физиологических функций, формированием новых поведенческих реакций и освоением социальных норм. Она включает три взаимосвязанных аспекта: физиологический (привыкание к режиму, питанию, микроклимату), психологический (приобретение навыков, снижение тревожности) и социальный (установление контактов со взрослыми и сверстниками).

Степень адаптированности определяется совокупностью показателей: эмоциональное состояние, особенности расставания с родителями, аппетит, характер сна, игровая и речевая активность, взаимодействие с окружающими. Выделяют три уровня адаптации: лёгкий (до 15 дней), средний (до 25 дней) и тяжёлый (более 25 дней с глубокими нарушениями поведения и возможным переходом в соматические заболевания). При тяжёлой дезадаптации наблюдается регресс речи, самообслуживания, игровой деятельности, что требует незамедлительного вмешательства специалистов.

К факторам, предрасполагающим к осложнённому течению адаптации, относятся: неблагоприятный биологический анамнез, социальные факторы риска (нарушения режима, ошибки воспитания, гиперопека или эмоциональная депривация), а также индивидуально-типологические особенности нервной системы (повышенная возбудимость, тревожность).

Эффективная система сопровождения строится на трёх блоках: организационно-методическом, диагностическом и коррекционно-развивающем.

Организационно-методический блок включает разработку технологий адаптационного периода, определение последовательности приёма детей, создание гибкого режима с постепенным увеличением времени. Предусматривается постепенное заполнение групп (2-3 ребёнка в неделю), неполное пребывание в первые дни (2-3 часа), сохранение привычных ритуалов, возможность присутствия родителей в группе.

Диагностический блок направлен на изучение состояния ребёнка и семьи: сбор анамнеза, анкетирование родителей, прогнозирование адаптации, определение группы риска. Используются адаптационные листы, карты наблюдения, психологические методики. Диагностика носит пролонгированный характер с ежедневной фиксацией динамики.

Коррекционно-развивающий блок включает комплекс мероприятий по преодолению негативных проявлений адаптации: игровую деятельность (игры с водой и песком, пальчиковые игры, хороводы), арт-терапевтические методы (рисование, лепка), релаксационные упражнения. Значительное место отводится работе с родителями: индивидуальные и групповые консультации, совместные мероприятия.

Одним из ключевых условий благоприятной адаптации является грамотно организованная предметно-пространственная среда, отвечающая критериям функциональности и эмоциональной безопасности. Среда должна напоминать ребёнку дом, создавать ощущение уюта и защищённости.

Используются зрительное «одомашнивание» пространства (шторы, мягкое освещение), размещение семейных фотографий, создание уголков уединения. Игры с водой и песком обладают расслабляющим действием, снимают напряжение. В изоуголке дети имеют свободный доступ к изобразительным средствам для выражения эмоций. По выбору цвета педагог может отслеживать динамику эмоционального состояния.

Выделяются три последовательных этапа.

Подготовительный этап (за 1–2 месяца до поступления). Задача – сблизить условия семейного воспитания и режим ДООУ. Проводятся консультации для родителей, рекомендации по изменению режима, формированию навыков самообслуживания, эмоциональной подготовке. Организуются дни открытых дверей, экскурсии, анкетирование.

Этап наблюдений и адаптации (первые 2–3 недели). Ребёнок начинает взаимодействовать со средой. Реализуются постепенный приём, увеличение времени пребывания, ведение адаптационных листов, консультирование родителей. Психолог обследует эмоциональное состояние, выявляет признаки дезадаптации, даёт рекомендации.

Аналитический этап (конец адаптационного периода). Подводятся итоги, анализируются

адаптационные листы, выявляются дети с тяжёлой адаптацией, разрабатываются индивидуальные коррекционные маршруты, составляются рекомендации.

Ключевая роль в успешной адаптации принадлежит семье. Работа с родителями начинается задолго до поступления и продолжается на всех этапах. Основные направления: информирование об условиях ДООУ и режиме; психолого-педагогическое просвещение (консультации по возрастным особенностям, способам смягчения стресса); совместные мероприятия (дни открытых дверей, праздники); индивидуальное консультирование для семей с детьми низкой адаптивности. Родители должны быть активными участниками: поддерживать ребёнка, подчёркивать успехи, сохранять позитивный настрой.

Комплексное сопровождение предполагает скоординированную работу всех специалистов. Педагог-психолог проводит диагностику, организует коррекционные занятия, консультирует педагогов и родителей. Воспитатели ведут наблюдение, фиксируют динамику, организуют игровую деятельность, создают эмоционально комфортную атмосферу. Музыкальный руководитель подбирает репертуар для снятия напряжения, организует хороводы и танцы. Инструктор по физической культуре проводит занятия в игровой форме с подвижными играми, дыхательной гимнастикой. Медицинский работник контролирует состояние здоровья, даёт рекомендации по профилактике. Особое внимание уделяется профилактике дезадаптации. Используются карты наблюдений, адаптационные листы, анкеты для родителей. На основе данных формируются прогнозы, определяются группы риска.

При выявлении признаков дезадаптации проводится коррекционная работа: занятия с психологом, щадящий режим, работа с семьёй, при необходимости – направление к узким специалистам. Критерии эффективности: стабилизация эмоционального фона, нормализация сна и аппетита, появление интереса к играм, восстановление навыков, снижение заболеваемости.

Психолого-педагогическое сопровождение детей в адаптационный период представляет собой систему, объединяющую усилия всех специалистов и семьи. Только при тесном взаимодействии возможно создание поддерживающей среды для безболезненного переживания стресса смены социальной ситуации. Грамотно

организованная адаптационная работа закладывает основу для психологического благополучия, формирует доверие к миру и уверенность в себе. Главная цель сопровождения – сделать привыкание к новым условиям не испытанием, а первым шагом к гармоничной жизни ребёнка в обществе.

Литература

1. Абраменкова В.В. Социальная психология детства: развитие отношений ребёнка в детской субкультуре. – М.: МПСИ, 2019. – 416 с.
2. Айрес Э.Дж. Ребёнок и сенсорная интеграция. – М.: Теревинф, 2020. – 272 с.
3. Божович Л.И. Личность и её формирование в детском возрасте. – СПб.: Питер, 2021. – 400 с.
4. Выготский Л.С. Психология развития человека. – М.: Смысл; Эксмо, 2014. – 1136 с.
5. Заводчикова О.Г. Адаптация ребёнка в детском саду: взаимодействие ДОУ и семьи. – М.: Просвещение, 2020. – 96 с.
6. Копытин А.И. Практикум по арт-терапии. – СПб.: Питер, 2020. – 285 с.

RYZHKINA Elena Aleksandrovna

Educator, MDOU "Kindergarten No. 7 of Combined Type", Russia, Valuiki

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF CHILDREN DURING THE ADAPTATION PERIOD UPON ADMISSION TO A PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION

Abstract. *The article considers the problem of adaptation of children of early and younger preschool age to the conditions of a preschool educational organization. A comprehensive model of psychological and pedagogical support is presented, including diagnostic, correctional, developmental and organizational blocks. The stages of work, criteria for assessing the level of adaptability, forms of interaction with the family, and practical tools for preventing maladaptation are described.*

Keywords: *adaptation, psychological and pedagogical support, young children, pre-school educational institution, maladaptation, emotional well-being, socialization.*

РЫЖКИНА Елена Александровна

воспитатель, МДОУ «Детский сад № 7 комбинированного вида», Россия, г. Валуйки

ТЕХНОЛОГИИ ЭФФЕКТИВНОГО ПАРТНЁРСТВА СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА И СЕМЬИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ТРЕВОЖНОСТИ У ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА

Аннотация. В статье рассматривается проблема профилактики тревожности у детей раннего возраста в рамках взаимодействия социального педагога и семьи. Обоснована необходимость комплексного подхода к эмоциональному развитию ребёнка, включающего диагностический, консультативно-просветительский, практический и организационный блоки. Представлены эффективные технологии партнёрского взаимодействия дошкольной образовательной организации с семьёй, направленные на создание эмоционально безопасной среды и формирование родительской компетентности.

Ключевые слова: тревожность, дети раннего возраста, социальный педагог, партнёрство с семьёй, эмоциональное благополучие, профилактика, родительская компетентность.

Ранний возраст является фундаментальным периодом становления личности, когда закладываются основы эмоционального благополучия и механизмы саморегуляции. Особую значимость в этом контексте приобретает проблема тревожности. Как отмечает профессор Д. Леонтьев, «тревога – это нормально», поскольку она служит адаптационным механизмом. Однако закрепление тревожности как устойчивой черты личности представляет серьёзную угрозу для гармоничного развития ребёнка. Статистика свидетельствует, что различные проявления тревожности наблюдаются у 25–30% детей раннего возраста. Особую сложность представляет её скрытый характер, проявляющийся через телесные реакции или специфические формы поведения.

Ключевую роль в профилактике играет эффективное партнёрство между дошкольным учреждением и семьёй. Семья формирует первичные модели преодоления трудностей, а профессиональное сопровождение позволяет своевременно выявлять факторы риска. Объединение усилий родителей и специалистов создаёт комплексную систему профилактики, обеспечивающую эмоциональное благополучие ребёнка.

Тревожность в раннем возрасте может принимать различные формы: ситуативная тревожность, возникающая в ответ на конкретные обстоятельства; личностная, закрепляющаяся как устойчивая черта характера; соматизированная, проявляющаяся через телесные симптомы. Факторы риска включают как биологиче-

ские (особенности нервной системы), так и социальные аспекты: нарушение привязанности, непоследовательное воспитание, эмоциональная холодность родителей, семейные конфликты. Качество детско-родительского взаимодействия имеет решающее значение: через отношения с близкими взрослыми ребёнок осваивает способы регуляции эмоций и формирует базовое доверие к миру.

Социальный педагог выступает связующим звеном между ДОО, семьёй и другими специалистами. Его деятельность строится на принципах системности и партнёрства. Цель сотрудничества – создание единой системы профилактики тревожности, предполагающей интеграцию усилий всех участников. Задачи: раннее выявление признаков тревожности; формирование родительских компетенций в области эмоционального развития; обеспечение преемственности методов поддержки в условиях ДОО и семьи.

Система профилактики включает четыре взаимосвязанных блока.

Диагностический блок основан на наблюдении за поведением ребёнка в различных ситуациях, анкетировании родителей, анализе детско-родительского взаимодействия. Комплексный анализ позволяет составить целостное представление о факторах тревожности и разработать план сопровождения семьи.

Консультативно-просветительский блок направлен на повышение компетентности родителей. Проводятся индивидуальные консультации для обсуждения результатов диагно-

стики и выработки стратегии поддержки. Тематические родительские собрания раскрывают вопросы эмоциональной безопасности, значения режима и ритуалов. Распространяются информационные материалы с практическими рекомендациями.

Практический блок включает совместные детско-родительские занятия с использованием арт-терапии и песочной терапии, способствующие эмоциональному сближению. Мастер-классы обучают родителей игровым техникам для снятия напряжения и ритуалам ежедневного взаимодействия. Тренинги направлены на освоение приёмов саморегуляции. Организуются совместные праздники и мероприятия, укрепляющие семейные связи.

Организационный блок координирует работу всех участников. Ведётся систематическая фиксация особенностей поведения ребёнка в дневниках наблюдений. Проводятся рабочие встречи с психологом для анализа сложных случаев. Создаются условия для эмоционального благополучия: уголки уединения, зоны релаксации, подбор материалов для снятия напряжения.

Эффективность работы определяется качеством партнёрских отношений. Партнёрство предполагает активное вовлечение родителей, признание их экспертной роли и совместный поиск решений. К результативным технологиям относятся: индивидуальное консультирование; групповые формы (собрания, круглые столы, группы поддержки); совместные практические занятия; онлайн-консультирование; регулярная обратная связь через дневники наблюдений.

Интеграция всех блоков создаёт единую систему, в которой усилия специалистов и родителей согласованы. Реализация комплексного подхода способствует снижению уровня тревожности, укреплению детско-родительских отношений, повышению родительской компетентности. Родители начинают лучше понимать потребности ребёнка, осваивают конструктивные способы взаимодействия, учатся справляться с собственным стрессом. Дети получают опыт безопасного выражения эмоций и формируют доверие к миру.

Профилактика тревожности у детей раннего возраста требует объединения усилий всех специалистов и семьи. Эффективное партнёрство,

построенное на доверии и совместной ответственности, создаёт фундамент для гармоничного развития ребёнка. Комплексный подход позволяет своевременно выявлять риски и создавать условия для эмоционального благополучия каждого ребёнка.

Литература

1. Божович Л.И. Личность и её формирование в детском возрасте. – СПб.: Питер, 2021. – 400 с.
2. Выготский Л.С. Психология развития человека. – М.: Смысл; Эксмо, 2014. – 1136 с.
3. Галигузова Л.Н., Мещерякова С.Ю. Психолого-педагогические особенности детей раннего возраста. – М.: Владос, 2021. – 224 с.
4. Захаров А.И. Как предупредить отклонения в поведении ребёнка. – М.: Просвещение, 2019. – 192 с.
5. Копытин А.И. Практикум по арт-терапии. – СПб.: Питер, 2020. – 285 с.
6. Костина В.В. Адаптация детей раннего возраста к условиям детского сада: теория и практика. – Екатеринбург: УрГПУ, 2020. – 148 с.
7. Леонтьев Д.А. Психология смысла. – М.: Смысл, 2019. – 512 с.
8. Лисина М.И. Общение, личность и психика ребёнка. – М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2019. – 384 с.
9. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество. – М.: Академия, 2020. – 656 с.
10. Олиференко Л.Я. Социально-педагогическое сопровождение семьи: теория и практика. – М.: Владос, 2019. – 256 с.
11. Петрова В.Ф. Эмоциональное благополучие ребёнка в период адаптации к ДОУ // Вестник дошкольного образования. – 2023. – № 4. – С. 22-27.
12. Смирнова Е.О., Галигузова Л.Н. Детская психология: от рождения до 7 лет. – М.: Владос, 2019. – 368 с.
13. Солодянкина О.В. Сотрудничество дошкольного учреждения с семьёй. – М.: АРКТИ, 2019. – 80 с.
14. Тихонович Л.А. Арт-терапия в дошкольном образовании: теория и практика. – М.: МГППУ, 2020. – 152 с.
15. Шипицына Л.М. Социальный педагог в образовательном учреждении: содержание деятельности. – СПб.: Речь, 2020. – 240 с.

RYZHKINA Elena Aleksandrovna

Educator, MDOU "Kindergarten No. 7 of Combined Type", Russia, Valuiki

TECHNOLOGIES OF EFFECTIVE PARTNERSHIP BETWEEN A SOCIAL EDUCATOR AND A FAMILY IN THE PREVENTION OF ANXIETY IN YOUNG CHILDREN

Abstract. *The article discusses the problem of anxiety prevention in young children within the framework of interaction between a social educator and a family. The necessity of a comprehensive approach to the emotional development of a child, including diagnostic, consulting, educational, practical and organizational blocks, is substantiated. Effective technologies of partnership between a preschool educational organization and a family aimed at creating an emotionally safe environment and the formation of parental competence are presented.*

Keywords: *anxiety, young children, social pedagogue, partnership with seven, emotional well-being, prevention, parental competence.*

РЫЖКОВА Ольга Николаевна

воспитатель, МДОУ «Детский сад № 7 комбинированного вида», Россия, г. Валуйки

ХАЛЯПИНА Ирина Сергеевна

воспитатель, МДОУ «Детский сад № 7 комбинированного вида», Россия, г. Валуйки

УЧИМ ДОРОЖНЫЕ ЗНАКИ: САМЫЕ ВАЖНЫЕ ДЛЯ МАЛЫШЕЙ

Аннотация. Раннее обучение правилам дорожного движения (ПДД) снижает риск травматизма детей за счёт формирования устойчивых зрительных и поведенческих ориентиров. Дорожные знаки играют ключевую роль, так как они передают информацию без слов и опираются на узнаваемые формы, цвета и простые смысловые категории. В статье рассматриваются принципы выбора знаков для дошкольников и предлагается примерный набор наиболее значимых знаков, ориентированный на возрастные особенности восприятия.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, дошкольник, воспитание, ПДД.

Безопасность наших детей – это главный приоритет для каждого родителя. И одним из ключевых элементов этой безопасности является знание правил дорожного движения. Чем раньше малыш начнёт знакомиться с дорожными знаками, тем лучше он будет ориентироваться в городской среде и тем меньше будет подвержен риску. Но как сделать этот процесс обучения интересным и эффективным для самых маленьких? Давайте разберёмся, какие дорожные знаки наиболее важны для малышей и как их изучать.

Почему важно учить дорожные знаки с детства?

- Формирование привычки: чем раньше ребёнок начнёт воспринимать дорожные знаки как неотъемлемую часть окружающей среды, тем естественнее для него будет соблюдать их требования в будущем.
- Развитие наблюдательности: изучение знаков тренирует внимание и наблюдательность, учит ребёнка замечать детали и анализировать информацию.
- Понимание опасности: знаки предупреждают о потенциальных опасностях, помогая ребёнку осознать, где нужно быть особенно осторожным.
- Подготовка к самостоятельности: по мере взросления, ребёнок будет все чаще оказываться на улице без сопровождения взрослых. Знание знаков – это важный шаг к его самостоятельности и безопасности.

Самые важные дорожные знаки для малышей

Для самых маленьких детей нет необходимости перегружать их информацией. Важно сосредоточиться на тех знаках, которые напрямую касаются их безопасности и поведения на улице. Вот список самых важных:

1. «Пешеходный переход» (зебра):

Почему важен: это, пожалуй, самый главный знак для ребёнка. Он означает место, где можно безопасно перейти дорогу.

Как учить: покажите ребёнку этот знак на улице, объясните, что это «зебра» для пешеходов. Расскажите, что переходить дорогу можно только по ней, убедившись, что машины остановились. Можно использовать игрушки, чтобы обыграть ситуацию перехода дороги.

2. «Дети»:

Почему важен: этот знак предупреждает водителей о том, что в этом месте может быть много детей. Это значит, что водители должны быть особенно внимательны и снизить скорость.

Как учить: объясните ребёнку, что этот знак похож на фигурки детей, и он говорит водителям: «Будьте осторожны, здесь играют дети!». Покажите, где такие знаки обычно встречаются (возле школ, детских садов, игровых площадок).

3. «Велосипедная дорожка»:

Почему важен: если ребёнок катается на велосипеде, самокате или роликах, этот знак по-

может ему понять, где можно безопасно передвигаться на своём транспорте.

Как учить: покажите знак и объясните, что это специальная дорожка для тех, кто ездит на велосипеде. Расскажите, что по ней можно ехать, а по тротуару – идти пешком.

4. «Движение пешеходов запрещено»:

Почему важен: этот знак указывает на места, где пешеходам находиться опасно.

Как учить: объясните, что этот знак означает «сюда нельзя ходить». Покажите, где такие знаки могут стоять (например, на проезжей части, на стройках).

5. «Уступи дорогу»:

Почему важен: этот знак учит ребёнка понимать, что иногда нужно подождать, пока другие проедут первыми.

Как учить: можно объяснить это на примере игры: «Представь, что ты хочешь взять игрушку, но твой друг уже ею держит. Ты должен подождать, пока он ее отдаст». На дороге это означает, что нужно пропустить машины.

6. «Стоп»:

Почему важен: этот знак требует полной остановки.

Как учить: объясните, что «Стоп» – это очень важное слово, которое означает «стой!». Покажите, где такие знаки встречаются (на перекрёстках, перед железнодорожными переездами).

Как сделать обучение интересным и эффективным?

- Используйте игру: дети лучше всего учатся через игру. Создавайте мини-города из конструктора, где будут присутствовать дорожные знаки. Играйте в «пешеходов и водителей».

- Читайте книги и смотрите мультфильмы: существует множество замечательных детских книг и мультфильмов, посвящённых правилам дорожного движения.

- Наглядность: используйте карточки с изображениями дорожных знаков. Можно сделать их своими руками вместе с ребёнком.

- Практика на улице: во время прогулок обращайте внимание ребёнка на дорожные знаки. Показывайте их, спрашивайте, что они означают.

- Повторение – мать учения: регулярно повторяйте пройденный материал.

Дополнительные советы для родителей:

- Будьте примером: дети копируют поведение взрослых. Всегда соблюдайте правила

дорожного движения сами, показывая ребёнку своим примером, как важно это делать.

- Говорите на языке ребёнка: используйте простые и понятные слова. Избегайте сложных терминов.

- Не запугивайте: цель обучения – безопасность, а не страх. Объясняйте правила спокойно и позитивно.

- Учитывайте возраст: начинайте с самых простых знаков и постепенно усложняйте материал по мере взросления ребёнка. Для самых маленьких достаточно 2-3 основных знаков.

- Связывайте с реальной жизнью: во время прогулки по улице постоянно комментируйте дорожную обстановку, объясняя знаки применительно к вашей ситуации. Например: «Видишь знак «Пешеходный переход»? Значит, здесь можно перейти дорогу, а водители обязаны остановиться и пропустить нас».

- Используйте ассоциации: связывайте знаки с чем-то знакомым. Например, «Дети» – как играющие друзья, а «Стоп» – команда «Замри!»

- Создайте «дорожную карту» дома: нарисуйте или распечатайте карту своего района или города и отметьте на ней места, где расположены важные для ребёнка знаки (например, школа, детский сад, парк, пешеходный переход рядом с домом). Это поможет ребёнку лучше запомнить их расположение и значение.

- Интерактивные приложения и игры: существует множество мобильных приложений и онлайн-игр, разработанных специально для обучения детей правилам дорожного движения – это увлекательно и эффективно.

- Поощряйте вопросы: никогда не отмахивайтесь от вопросов ребёнка о дорожных знаках. Это отличная возможность для обучения и укрепления его уверенности.

Помните, что обучение дорожным знакам – это не разовое мероприятие, а непрерывный процесс. Чем раньше и систематичнее вы будете заниматься этим с ребёнком, тем более безопасным и уверенным он будет чувствовать себя на дороге. Ваша забота и внимание – лучший учитель для малыша.

Литература

1. Комарова С.В. Дорожные знаки для малышей. – М.: АСТ, 2020. – 16 с.

2. Новикова В.В. Учим дорожные знаки. – М.: Мозаика-Синтез, 2019. – 12 с.
3. Петрова Е.А. Правила дорожного движения для самых маленьких. – М.: Эксмо, 2021. – 24 с.
4. Смирнова О.И. Мои первые дорожные знаки. – М.: Клевер Медиа Групп, 2018. – 10 с.
5. Иванова А.В. Дорожные знаки в картинках. – М.: Карапуз, 2020. – 14 с.
6. Кузнецова Л.М. Азбука дорожных знаков. – М.: Махаон, 2019. – 18 с.
7. Волкова Н.П. Учимся безопасному поведению на дороге. – М.: Феникс, 2021. – 20 с.
8. Соколова Т.В. Путешествие в страну дорожных знаков. – М.: Детство-Пресс, 2020. – 22 с.

RYZHKOVA Olga Nikolaevna

Educator, MDOU "Kindergarten No. 7 of Combined Type", Russia, Valuiki

KHALYAPINA Irina Sergeevna

Educator, MDOU "Kindergarten No. 7 of Combined Type", Russia, Valuiki

LEARNING ROAD SIGNS: THE MOST IMPORTANT ONES FOR KIDS

Abstract. *Early learning of traffic rules reduces the risk of injury to children by forming stable visual and behavioral guidelines. Road signs play a key role, as they convey information without words and rely on recognizable shapes, colors, and simple semantic categories. The article discusses the principles of choosing signs for preschoolers and offers an approximate set of the most significant signs, focused on age-specific features of perception.*

Keywords: *road safety, preschooler, education, traffic regulations.*

САДОВАЯ Оксана Владимировна

преподаватель, Яковлевский педагогический колледж, Россия, г. Строитель

ТРУХАЧЕВА Снежана Николаевна

преподаватель, Яковлевский педагогический колледж, Россия, г. Строитель

ТРУХАЧЁВА Лариса Викторовна

преподаватель, Яковлевский педагогический колледж, Россия, г. Строитель

КАЛАШНИКОВА Наталья Ивановна

преподаватель, Яковлевский педагогический колледж, Россия, г. Строитель

РЕАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМНОЙ ТЕХНОЛОГИИ НАСТАВНИЧЕСТВА «ПЕДАГОГ-СТУДЕНТ» В УЧРЕЖДЕНИИ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается модель реализации системной технологии наставничества «педагог-студент» в средних профессиональных образовательных учреждениях. Авторы раскрывают ключевые аспекты реализации технологии наставничества «педагог-студент».

Ключевые слова: наставничество, индивидуализация, педагог-студент, среднее профессиональное образование, профессиональная адаптация.

О проблемах наставничества размышлял еще К. Д. Ушинский, который отмечал следующее: «Нельзя быть убежденным, что профессиональный опыт с лихвой компенсирует полное отсутствие теоретической подготовки. Теоретические знания и опыт должны дополнять друг друга, но не замещать». Таким образом, профессиональная адаптация личности студента напрямую зависит от уровня педагогического мастерства, опыта и знаний наставника.

Педагог-наставник должен соответствовать определенным требованиям и обладать профессиональными умениями:

- обладать хорошей теоретической базой, практическими навыками и достаточным опытом работы;
- всегда находить контакт с наставляемым и в первую очередь заботиться о создании благоприятной обстановки для работы;
- полностью понимать цели наставничества и всегда получать нужный результат;
- составлять четкие, прозрачные и достижимые планы работы с наставляемым;
- владеть разнообразными методиками педагогической работы и применять их в соот-

ветствии с индивидуальными особенностями наставляемого студента;

- постоянно заниматься своим саморазвитием, поиском новых форм обучения и развития, иметь высокую степень заинтересованности в воспитании специалиста и передаче ему своего опыта.

Модель наставничества «педагог-студент» в педагогическом колледже – это системная технология сопровождения студента опытным педагогом для его профессионального и личностного становления. Она опирается на принципы доверия, диалога, индивидуализации и поэтапного наращивания самостоятельности.

Цели такой модели наставничества – это обеспечение успешной адаптации студента к условиям колледжа и будущей профессии, а также оказание помощи в формировании у студента профессиональных и метакомпетенций (самоорганизация, рефлексия, целеполагание, коммуникация), повышение мотивации к обучению и профессиональному развитию.

До старта реализации системной технологии сопровождения студента подбирается опытный педагог разрабатывается локальный акт: положение о наставничестве, матрица ролей, критерии эффективности, создается при-

каз о закреплении конкретного педагога за конкретным студентом.

При первой встрече происходит знакомство данной пары педагог-студент, обсуждаются правила взаимодействия, частота встреч, каналов связи. Совместно составляется «Карта развития студента» с краткосрочными и долгосрочными целями.

Диагностикой стартового уровня могут быть анкеты, интервью, наблюдение. Регулярность встречи (1 раз в 1-2 недели), сопровождение в учебной и внеучебной деятельности: подготовка к конкурсам, участие в проектах, анализ педагогических ситуаций.

Наставник, исходя из первой встречи, предлагает наставляемому решить одну небольшую, но конкретную и прикладную задачу, чтобы продемонстрировать возможный формат работы. Это может быть беседа, ролевая игра, дискуссия, педагогическая игра, совместное решение прикладной задачи/теста. Совместное посещение мероприятия, работу над проектом.

После первой встречи наставник и наставляемый должны понять, чем могут быть полезны друг другу, подходят ли по стилю общения и темпераменту, начинают выстраивать доверительные отношения, получают первый результат/успех, готовы к созданию долгосрочного плана.

При реализации данной технологии наставничества можно использовать такие инструменты: рефлексивные дневники, чек-листы, SMART-цели «Хорошо сформулированный результат», пирамида Франклина (глобальная цель – долгосрочные – краткосрочные), метод «5 почему», разбор кейсов.

Обратную связь при наставничестве педагог-студент можно осуществлять по модели BOFF (Behavior – Outcome – Feelings – Future) – это структурированный подход к предоставлению обратной связи, который помогает перевести разговор из плоскости обвинений в русло совместного поиска решений. Модель построена на принципе разделения фактов, последствий, эмоций и перспектив. Такая последовательность соответствует логике человеческого восприятия: сначала мы фиксируем факты, затем понимаем их значимость, признаём эмоциональный контекст и только после этого готовы обсуждать изменения. Если нарушить эту логику (начать с эмоций или сразу с требований), собеседник автоматически закроется. Она особенно эффективна в ситуациях, когда

нужно не просто указать на проблему, но и вместе со студентом наметить пути её решения, сохранив при этом доверительные отношения.

В чем же заключается особенность реализации данной модели наставничества в педагогическом колледже, конечно же учет профиля подготовки студента.

Опытный педагог учит:

- проводить правильно наблюдение и осуществлять анализ уроков с последующим обсуждением;
- осуществляет совместное проектирование педагогических ситуаций;
- проводит работу с этическими дилеммами;
- помогает развивать у студента эмоциональный интеллект и навык саморегуляции (важно для будущей профессии).

Такая модель позволяет системно развивать у студентов не только предметные знания, но и профессионально значимые личностные качества, необходимые будущему педагогу, а также формировать устойчивую мотивацию к профессиональному росту. Долгосрочные положительные наставнические взаимоотношения развиваются благодаря корректности, эмпатии, участию и уважению. Обучение должно фокусироваться на развитии и совершенствовании такого поведения. Наставникам необходимо соблюдать принципы этического и безопасного наставничества, изучение которых должно стать обязательным.

При реализации данной технологии наставничества нельзя не учитывать возможные риски – это чрезмерная зависимость студента от наставника, в данном случае необходимо будет проводить еженедельную рефлекссию студента о собственных действиях, постепенное снижение доли помощи, передача ответственности. Возможна несовместимость пары педагог-студент, решением может быть замена наставника и проведение регулярных опросов удовлетворённости.

Критериями эффективности реализации технологии наставничества «педагог-студент» могут служить следующие результаты:

- наличии положительной динамики влияния технологии наставничества на повышение активности и заинтересованности студента в образовательной и профессиональной деятельности;
- снижение тревожности у студента, его рост удовлетворённости обучением, вовлечённость в жизнь колледжа;

- освоение профессиональных компетенций, участие в конкурсах, качество учебных работ;
- развитие способности самостоятельно ставить цели, планировать, анализировать ошибки, запрашивать помощь у наставника осознанно;
- при взаимодействии педагога и студента при регулярных встречах повысится уровень доверия (по опросам), будет проследиться отсутствие конфликтов, наладиться конструктивная обратная связь.

Таким образом, такая модель наставничества «педагог-студент» позволяет системно

развивать у студентов не только предметные знания, но и профессионально значимые личностные качества, необходимые будущему педагогу, а также сформировать устойчивую мотивацию к профессиональному росту.

Литература

1. Командирова Ю.Г. Актуальность технологии наставничества в современной парадигме развития системы образования / Ю.Г. Командирова // Дополнительное образование и воспитание. – 2023. – № 1. – С. 20-23.

SADOVAYA Oksana Vladimirovna

Lecturer, Yakovlevsky Pedagogical College, Russia, Stroitel

TRUKHACHEVA Snezhana Nikolaevna

Lecturer, Yakovlevsky Pedagogical College, Russia, Stroitel

TRUKHACHEVA Larisa Viktorovna

Lecturer, Yakovlevsky Pedagogical College, Russia, Stroitel

KALASHNIKOVA Natalia Ivanovna

Lecturer, Yakovlevsky Pedagogical College, Russia, Stroitel

IMPLEMENTATION OF THE TEACHER-STUDENT MENTORING SYSTEM TECHNOLOGY IN AN INSTITUTION OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

Abstract. *The article considers a model for the implementation of the teacher-student mentoring system technology in secondary vocational educational institutions. The authors reveal the key aspects of the implementation of the teacher-student mentoring technology.*

Keywords: *mentoring, individualization, teacher-student, secondary vocational education, professional adaptation.*

ШЕСТАКОВА Анастасия Александровна
методист, педагог дополнительного образования,
МБУДО «ДДТ Ровеньского муниципального округа»,
Россия, Белгородская область, п. Ровеньки

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ПРОСТРАНСТВО СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

Аннотация. В статье раскрыто понятие «дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации», описано влияние данных обстоятельств на развитие личности ребёнка и представлен практический опыт работы с детьми такой категории.

Ключевые слова: трудная жизненная ситуация, дети находящиеся в трудной жизненной ситуации, дополнительное образование, социализация.

Под трудной жизненной ситуацией в психологии понимается «ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность человека, которую он не может преодолеть самостоятельно, влекущая за собой стресс, посттравматические реакции, психологический кризис, фрустрации, конфликт» [2, с. 3]. Понятие «дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации» обращено к особой категории детей, не имеющих возможностей для осуществления полноценной социальной и индивидуальной жизнедеятельности [1, с. 135]. Связанные с этим нарушения закрепляются во взрослом возрасте, препятствуют социализации, блокируя формирование нравственных качеств, стремление к обретению смысла жизни.

На территории Колыванского района Новосибирской области проживает 19,8% детей, находящихся в трудной жизненной ситуации (ТЖС). При этом система образовательного сопровождения детей данной категории зачастую представляет собой систему контроля и надзора за нормативным характером действий и поведением либо систему включения в конкретные социально приемлемые мероприятия, и не предполагает поддержку детей в процессе конструирования и реализации ими собственной траектории образования и социализации.

Исходя из этого, нами был разработан педагогический проект по вовлечению в дополнительное образование детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, «ШАНС – Шагай Активно Навстречу Счастью». Педагогический проект «ШАНС» в течение 2021-2022 гг. прошёл апробацию на базе двух школ Колыванского

района с высоким процентом среди обучающихся детей, находящихся в ТЖС, и имел несколько 53 составляющих: работа педагога-психолога, краткосрочные дополнительные общеобразовательные общеразвивающие программы и организация досуговой и общественной деятельности детей.

Первым этапом проекта была беседа с учителями и администрацией школы о проблемах, которые они наблюдают в ходе образовательного процесса: девиантное поведение, кризисное состояние, школьная дезадаптация у детей и т. д.

После обозначенных задач перед педагогическим коллективом МБУДО «Колыванский ДДТ» начинался второй этап проекта – работа педагога-психолога. В целях создания психологического комфорта и условий для полноценного личностного развития, а также содействия в успешной социальной адаптации было организовано психологическое сопровождение, в котором предусмотрены:

- индивидуальная диагностика детей, находящихся в трудной жизненной ситуации;
- консультирование подростков и их родителей по проблемам детско-родительских отношений;
- консультирование родителей по оптимизации детско-родительских отношений;
- родительские собрания по проблемам профилактики кризисных состояний у детей и подростков, об успешных стратегиях семейного воспитания;
- консультирование педагогов по коррекции девиантного поведения; семинары для

педагогов «Профессиональное эмоциональное выгорание и методы профилактики»;

- семинары для педагогов по вопросам школьной дезадаптации (причины, проявления, профилактика).

В результате психологического обследования детей и подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации, прослеживался комплекс психологических особенностей: несформированность «Я» со слабостью внутреннего контроля, внешней импульсивностью поведения; сниженным фоном настроения, отсутствием интереса к учебной деятельности, отмечается восприятие окружающего мира как враждебно настроенного, фиксацией на теневых сторонах жизни.

В большинстве случаев наблюдалось равнодушие, эмоциональная холодность, замкнутость чувств на себе, эгоистичность интересов, внешнеобвиняющий тип реагирования в поведении, чувство вины носит формальный характер. Для подростков, находящихся в ТЖС, была характерна личностная незрелость, низкие адаптивные возможности.

В случае неудач или даже незначительных промахов отмечалось избегание ответственности, уход от решения проблем, неспособность принять самостоятельное адекватное решение. Деятельность и принятие решений носило не конструктивно-логический, а спонтанный и эмоциональный характер, при этом эмоционально-волевая сфера являлась незрелой.

При попадании подростка в трудную жизненную ситуацию, когда личность ещё не сформирована, коммуникативные способности не формировались в полной мере, что влияло не только на взаимоотношения с окружающими, но и деформировало личностное развитие, уменьшало возможность в построении конструктивных и эмоционально адекватных взаимоотношений с другими людьми, влияя на качество жизни.

На основе результатов анализа педагога-психолога третьим этапом педагогического проекта «ШАНС» стала социализация и создание «ситуации успеха» для детей, находящихся в ТЖС, за счёт реализации в классах, в которых они обучаются, краткосрочных дополнительных общеразвивающих программ, нацеленных на получение обучающимися базовых навыков и социальных компетенций.

Одной из таких программ являлась ДООП социально-гуманитарной направленности «Твой Ход», состоящая из набора коммуникативных, командных, интеллектуальных, деловых и творческих игр, которые предоставляют ребёнку возможность проявить свои качества в разных сферах деятельности человека. Во время игр дети учатся поддерживать общение со сверстниками, развивают фантазию, сообразительность, логику, память, целостное и зрительное восприятие, наглядно-образное мышление, самостоятельность.

Для познания себя и других в программу включён раздел «Эмоциональный интеллект», в котором разбираются вопросы о самоорганизации, самооценке, отношениях со сверстниками, педагогами и родителями. В ходе реализации программы педагог дополнительного образования старается создать доверительные отношения с обучающимися, стать наставником и оказывать детям особую поддержку, которой в большинстве случаев им не хватает от взрослых.

После окончания обучения по программам педагогом-организатором Дома творчества проводится ряд мероприятий в течение учебного года внутри школы, направленный на повышение социального статуса детей данной категории. В летний период организуется профильная смена с разнообразными формами деятельности для вовлечения в дополнительное образование детей, находящихся в ТЖС.

Таким образом, выстраивая систему отношений между школой и учреждением дополнительного образования, мы создаём пространство, которое способствует социализации детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Литература

1. Лакреева А.В. Хомутова М.В. Трудная жизненная ситуация как фактор социально-психологической дезадаптации подростка // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. № 24. С. 135-140.
2. Овчарова Е.В., Полина А.В. Особенности смысложизненных ориентаций у подростков, попавших в трудные жизненные ситуации // Мир науки. Педагогика и психология, 2019. № 3. С. 3-9.

SHESTAKOVA Anastasia Aleksandrovna

Methodologist, Teacher of Additional Education,
MBUDO "DDT of the Rovensky municipal district", Russia, Belgorod region, Rovenki

ADDITIONAL EDUCATION AS A SPACE OF SOCIALIZATION FOR CHILDREN IN DIFFICULT LIFE SITUATIONS

Abstract. *The article reveals the concept of "children in difficult life situations", describes the influence of these circumstances on the development of a child's personality, and presents practical experience in working with children of this category.*

Keywords: *difficult life situation, children in difficult life situations, additional education, socialization.*

ШЕХОВЦОВА Татьяна Станиславовна

воспитатель, МБДОУ Детский сад № 123 «Тополёк», Россия, г. Старый Оскол

СКОКОВА Олеся Викторовна

воспитатель, МБДОУ Детский сад № 123 «Тополёк», Россия, г. Старый Оскол

ЛИХУШИНА Татьяна Николаевна

воспитатель, МБДОУ Детский сад № 123 «Тополёк», Россия, г. Старый Оскол

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПОСРЕДСТВОМ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается значение игровой деятельности в развитии коммуникативных навыков у детей младшего дошкольного возраста. Раскрываются сущность коммуникативных навыков, их основные проявления в условиях дошкольной образовательной организации, а также педагогические методы, позволяющие формировать у детей умение вступать в контакт, взаимодействовать со сверстниками и взрослыми, соблюдать простые правила общения, выражать свои эмоции и понимать эмоциональные состояния других людей. Особое внимание уделяется тому, что игровая деятельность для ребенка дошкольного возраста является не дополнительной, а естественной формой освоения социального опыта, поскольку именно в игре ребенок пробует разные способы взаимодействия, учится договариваться, принимать роль, слушать партнера и действовать по правилам.

Ключевые слова: младший дошкольный возраст, коммуникативные навыки, игровая деятельность, дошкольная образовательная организация, социально-коммуникативное развитие, сюжетно-ролевая игра, театрализованная игра.

Актуальность исследования

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что младший дошкольный возраст является важным периодом формирования первых навыков общения ребенка со взрослыми и сверстниками. В это время дети учатся выражать свои желания, понимать речь окружающих, вступать в контакт, соблюдать простые правила поведения и участвовать в совместной деятельности.

Особое значение в развитии коммуникативных навыков имеет игровая деятельность, так как игра является естественной формой активности дошкольника. В процессе игры ребенок осваивает социальные роли, учится договариваться, проявлять инициативу, выражать эмоции и понимать других детей. Поэтому развитие коммуникативных навыков посредством игровой деятельности является важным направлением работы дошкольной образовательной организации и способствует успешной социализации ребенка.

Цель исследования

Цель исследования – определить значение игровой деятельности в развитии коммуника-

тивных навыков у детей младшего дошкольного возраста и выявить эффективные методы их формирования в условиях дошкольной образовательной организации.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования послужили нормативные документы, научная и методическая литература по проблеме коммуникативного развития дошкольников, а также практический опыт педагогов дошкольных образовательных организаций. В исследовании использовались методы анализа психолого-педагогической литературы, обобщения научных подходов, и систематизации методов игровой деятельности.

Результаты исследования

Развитие коммуникативных навыков у детей младшего дошкольного возраста является важной задачей дошкольного образования. В этот период ребенок осваивает способы общения со взрослыми и сверстниками, учится обращаться с просьбой, отвечать на вопросы, выражать чувства, соблюдать простые правила поведения и участвовать в совместной деятельности. Коммуникация включает не только речь, но и умение вступать в контакт, понимать

обращенную речь, реагировать на эмоции других людей, использовать жесты, мимику и интонацию.

Коммуникативные навыки представляют собой совокупность речевых, социальных, эмоциональных и поведенческих умений, необходимых для успешного общения. Они проявляются в способности здороваться, прощаться, задавать вопросы, выражать просьбу, играть рядом и вместе со сверстниками, ждать очереди, делиться игрушками, проявлять сочувствие и соблюдать правила взаимодействия [2, с. 130].

Младший дошкольный возраст особенно значим для развития общения, поскольку дети трех-четырех лет только начинают осваивать устойчивые формы взаимодействия. Они стремятся к совместной игре, но еще не всегда умеют договариваться, уступать и выражать несогласие без конфликта. Поэтому педагог должен постепенно создавать условия для положительного опыта общения.

Наиболее эффективным средством развития коммуникативных навыков является игровая деятельность. Игра соответствует возрастным особенностям ребенка, объединяет речь, движение, эмоции, воображение и практическое действие. В игре ребенок легче вступает во взаимодействие, принимает роль, подражает взрослым, осваивает правила и пробует разные модели поведения.

В дошкольной образовательной организации коммуникативные навыки развиваются через разные виды игр. Особое значение имеет сюжетно-ролевая игра, в которой дети осваивают социальные роли и речевые формы общения. В играх «Семья», «Магазин», «Больница», «Детский сад», «Автобус» ребенок учится обращаться к сверстникам, распределять роли, соблюдать последовательность действий, использовать слова просьбы, благодарности и согласия. Для детей младшего дошкольного возраста такие игры должны быть короткими, наглядными, эмоционально привлекательными и обеспеченными доступными игровыми материалами [3, с. 99].

Дидактические игры способствуют развитию умения слушать инструкцию, отвечать на вопросы, соблюдать очередность, подбирать нужные слова и взаимодействовать по правилу. Игры «Назови ласково», «Кто что делает?», «Чего не стало?», «Подбери пару», «Угадай по описанию» помогают ребенку расширять словарь, развивать внимание, понимать речь взрослого и сверстников. Такие игры особенно полезны для детей, которым трудно самостоятельно включаться в общение, так как педагог

направляет их действия и поддерживает речевую активность.

Театрализованные игры имеют большое значение для развития эмоциональной стороны общения. В инсценировках знакомых сказок дети учатся передавать настроение персонажа, говорить с разной интонацией, слушать реплики других участников, действовать в соответствии с сюжетом. Для младших дошкольников подходят простые сказки с повторяющимися действиями и понятными ролями: «Репка», «Теремок», «Колобок», «Курочка Ряба». Даже ребенок с низкой речевой активностью может быть включен в такую игру через движение, жест, звукоподражание или короткую фразу.

Подвижные, хороводные и музыкально-ритмические игры также способствуют коммуникативному развитию. В них ребенок учится действовать по сигналу, соблюдать правила, двигаться вместе с другими детьми, реагировать на имя, выполнять действия в паре или кругу. Такие игры формируют чувство общности, помогают детям преодолевать скованность, развивают эмоциональную отзывчивость и доброжелательное отношение к сверстникам [1, с. 134].

Методы развития коммуникативных навыков в дошкольной образовательной организации должны применяться систематически. Воспитатель использует личный пример общения, игровые поручения, парные игры, проблемные ситуации, эмоциональные этюды, чтение и обсуждение коротких произведений, рассматривание картинок, а также игры на приветствие, просьбу, благодарность и прощание. Важно не только напоминать детям о правилах поведения, но и помогать им понимать смысл общения: просить словами, договариваться, замечать настроение сверстника, предлагать помощь и приглашать других детей в совместную игру.

Из опыта работы педагогов можно отметить, что развитие коммуникативных навыков наиболее успешно происходит тогда, когда игровые ситуации включаются в повседневную жизнь группы. Педагог организует предметно-развивающую среду, подбирает игровые атрибуты, поддерживает инициативу детей, помогает распределять роли, предупреждает конфликты и закрепляет положительные формы взаимодействия. Важную роль играет постепенное усложнение игр: сначала дети учатся играть рядом, затем выполнять простые совместные действия, позже – договариваться, принимать роли и соблюдать правила.

Большое значение имеет и взаимодействие с семьей. Коммуникативные навыки ребенка формируются не только в детском саду, но и дома. Родителям важно поддерживать речевую активность ребенка, спокойно обсуждать с ним бытовые ситуации, читать короткие сказки, играть в ролевые игры, называть эмоции и показывать доброжелательные способы общения. Если требования семьи и детского сада совпадают, развитие коммуникативных навыков становится более устойчивым и естественным.

Выводы

Таким образом, развитие коммуникативных навыков у детей младшего дошкольного возраста посредством игровой деятельности является важным направлением педагогической работы. Игра создает благоприятные условия для речевого, эмоционального и социального развития ребенка. Через сюжетно-ролевые, дидактические, театрализованные, подвижные и хороводные игры дети учатся вступать в контакт, слушать другого, выражать просьбу, соблюдать правила, договариваться и участвовать в совместной деятельности. Систематическая организация игровой деятельности способствует успешной социализации до-

школьников, развитию их уверенности, доброжелательности и готовности к дальнейшему общению в детском коллективе.

Литература

1. Кущева Н.С., Маркова Н.И., Сумарокова Г.С. Сюжетно-ролевая игра как средство развития коммуникативных способностей детей дошкольного возраста // Образование и наука в современных реалиях: Материалы Международной научно-практической конференции. – 2022. – С. 133-136.
2. Ползикова А.А., Гагарина А.И., Чертищева М.Л. Развитие социально-коммуникативных навыков у детей дошкольного возраста с помощью игровой деятельности // Актуальные направления научных исследований: перспективы развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 2023. – С. 130-131.
3. Синеева Н.Н. Использование игры в работе с детьми младшего дошкольного возраста // Педагогика и психология: перспективы развития: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – 2022. – С. 98-100.

SHEKHOVTSOVA Tatiana Stanislavovna

Educator, MBDOU Kindergarten No. 123 "Topolek", Russia, Stary Oskol

SKOKOVA Olesya Viktorovna

Educator, MBDOU Kindergarten No. 123 "Topolek", Russia, Stary Oskol

LIKHUSHINA Tatiana Nikolaevna

Educator, MBDOU Kindergarten No. 123 "Topolek", Russia, Stary Oskol

DEVELOPMENT OF COMMUNICATION SKILLS IN PRESCHOOL CHILDREN THROUGH PLAY ACTIVITIES

Abstract. *The article examines the importance of play activities in the development of communication skills in preschool children. The article reveals the essence of communication skills, their main manifestations in a preschool educational organization, as well as pedagogical methods that allow children to form the ability to make contact, interact with peers and adults, follow simple rules of communication, express their emotions and understand the emotional states of other people. Special attention is paid to the fact that play activity for a preschool-age child is not an additional, but a natural form of mastering social experience, since it is in the game that the child tries different ways of interaction, learns to negotiate, accept a role, listen to a partner and act according to the rules.*

Keywords: *younger preschool age, communication skills, play activities, preschool educational organization, social and communicative development, story-role play, theatrical play.*

ПСИХОЛОГИЯ

БАБЕНКО Виктория Сергеевна

учитель начальных классов, МБОУ СОШ № 75, Россия, г. Воронеж

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК ФАКТОРА УСПЕШНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. В статье рассматривается проблема развития эмоционального интеллекта у младших школьников как необходимого условия их успешной социализации. На основе анализа теоретических подходов и эмпирических исследований обосновывается значимость целенаправленной психолого-педагогической работы по формированию компонентов эмоционального интеллекта в начальной школе. Выделяются ключевые психолого-педагогические условия, способствующие эффективному развитию эмоционального интеллекта: создание эмоционально-благоприятной образовательной среды, организация внеурочной игровой и творческой деятельности, психолого-педагогическое сопровождение, работа с родителями, использование интерактивных методов обучения. Показано, что реализация данных условий позволяет обеспечить успешную социализацию младших школьников через развитие навыков распознавания и управления эмоциями, эмпатии и конструктивного общения.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, социально-психологическая адаптация, младший школьный возраст, адаптационные ресурсы, эмоциональная регуляция, эмпатия.

В современном обществе, характеризующемся высокой динамичностью социальных процессов и многообразием коммуникативных связей, к личности предъявляются повышенные требования в области эмоциональной компетентности и умения выстраивать конструктивные отношения с окружающими. Как отмечает И. И. Бондарева [1, с. 36-39], актуальная социально-культурная обстановка предъявляет членам общества повышенные требования в области разного рода и уровня коммуникативных связей. Поэтому развитие эмоционального интеллекта, отвечающего за своевременную и качественную социализацию детей, составляет насущную цель воспитания в начальной школе [1, с. 36-39].

Младший школьный возраст является сензитивным периодом для развития эмоционального интеллекта. Как указывает А. Р. Воробьева [2], этот возраст наиболее благоприятен для развития эмоционального интеллекта, что связывается с необходимостью создания программ психолого-педагогического сопровождения. В педагогике наблюдения за детьми младшего школьного возраста показывают, что

уровень развития эмоционального интеллекта может быть очень различен, при этом отставание может быть откорректировано при помощи целенаправленных усилий [3, с. 56-59].

Эмоциональный интеллект представляет собой сложный и многогранный психологический феномен. Согласно определению Дж. Мейера и П. Сэловея [1, с. 36-39], он включает в себя разные навыки, знания и личностные характеристики, позволяющие человеку воспринимать, распознавать и эффективно управлять своими эмоциями, используя их в процессе интеллектуальной и социальной деятельности. В структуре эмоционального интеллекта традиционно выделяют способность распознавать эмоции, понимать намерения, мотивацию и желания других людей и свои собственные, а также управлять ими.

Социализация в младшем школьном возрасте приобретает новые черты, связанные с изменением социальной роли ребенка. Как подчеркивает А. В. Медведева [4], перестройка социальной роли «Я – ученик» влечет новые эмоции (страх ошибки, радость достижения). Дети этого возраста начинают осознавать себя

как часть социальной группы, активно стремятся к признанию и принятию в коллективе [4]. В этот период эмоциональный интеллект становится фундаментом для успешной социализации, включая дружбу и сотрудничество, а также для учебной мотивации через преодоление тревожности и веру в себя [2].

Развитый эмоциональный интеллект является необходимым условием формирования межличностных отношений и, как следствие, социализации личности [5, с. 191-201]. Как отмечается в исследовании коллектива авторов [5, с. 191-201], эмпатия способствует успешной социализации, формированию положительных взаимоотношений в коллективе, снижению уровня агрессии и конфликтности. Кроме того, развитие эмоционального интеллекта служит универсальным инструментом личностной гармонии, саморазвития и выстраивания конструктивных отношений с другими людьми [6].

Период младшего школьного возраста характеризуется такими важными психологическими приобретениями, как произвольность, то есть совокупность действий осознанной саморегуляции, контроля, а также рефлексии и планирования [4]. Незрелость этого аспекта внутренней психической жизни ребенка может повлечь за собой эмоциональные проблемы, неумение справляться с импульсивностью, понимать мотивы и регулировать свою деятельность, преодолевать трудности в коммуникации и когнитивной деятельности [2]. Таким образом, развитие эмоционального интеллекта в младшем школьном возрасте является не просто желательным, а необходимым условием успешной социализации и личностного развития ребенка [1, с. 36-39; 3, с. 56-59].

Понятие «психолого-педагогические условия» в научной литературе трактуется как совокупность мер педагогического воздействия на обучающегося, призванных повысить эффективность образовательного процесса [5, с. 191-201]. Проблема условий формирования эмоционального интеллекта в детском возрасте изучена такими исследователями, как Ю. Б. Гиппенрейтер, О. А. Путилова, Л. М. Новикова, М. А. Нгуен, Д. В. Рыжов и др. [5, с. 191-201]. Исследователи сходятся во мнении, что формирование эмоционального интеллекта весьма затруднительно без организации специальных условий [5, с. 191-201].

В контексте развития эмоционального интеллекта младших школьников психолого-педагогические условия представляют собой комплекс целенаправленных воздействий, обеспечивающих эффективность процесса формирования эмоциональной сферы ребенка [4]. Эффективность этого процесса во многом зависит от уровня воспитания чувств и эмоций в семье, поэтому родители должны уделять больше внимания данному аспекту [6]. Научная новизна современных исследований обусловлена разработкой и обоснованием психолого-педагогического сопровождения процессов развития эмоционального интеллекта у младших школьников в формах внеурочной игровой и творческой деятельности [1, с. 36-39].

На основе анализа теоретических источников и эмпирических исследований можно выделить следующие ключевые психолого-педагогические условия, способствующие развитию эмоционального интеллекта младших школьников как фактора успешной социализации.

Первым и основополагающим условием является создание в школе эмоционально-безопасной и поддерживающей атмосферы. Как отмечает А. В. Медведева [4], эмоциональное благополучие ребенка напрямую влияет на результаты обучения и воспитания. Различные источники эмоционального неблагополучия нуждаются в различных педагогических и психологических условиях для преодоления негативных проявлений [4].

Эмоционально-благоприятная среда предполагает [5, с. 191-201]:

- принятие и уважение личности каждого ребенка;
- создание ситуаций успеха;
- поддержку инициативы и самостоятельности;
- формирование доверительных отношений между учителем и учениками;
- организацию сотрудничества и взаимопомощи в классе.

Вторым важнейшим условием выступает организация целенаправленного психолого-педагогического сопровождения. Как отмечается в исследовании [6], формирование позитивных межличностных отношений у младших школьников требует применения специальных психолого-педагогических методов, которые способствуют развитию навыков общения, эмпатии и взаимопомощи.

Психолого-педагогическое сопровождение включает [3, с. 56-59; 4]:

- диагностику уровня развития эмоционального интеллекта;
- разработку и реализацию коррекционно-развивающих программ;
- индивидуальную и групповую работу с детьми;
- консультирование педагогов и родителей.

Третьим условием является использование потенциала внеурочной деятельности. Как подчеркивает И. И. Бондарева [1, с. 36-39], научная новизна современных исследований обусловлена разработкой и обоснованием психолого-педагогического сопровождения процессов развития эмоционального интеллекта у младших школьников в формах внеурочной игровой и творческой деятельности.

Игровая деятельность в младшем школьном возрасте сохраняет свою значимость и может быть эффективным средством развития эмоционального интеллекта [1, с. 36-39; 5, с. 191-201]. В процессе игры дети учатся:

- распознавать и выражать эмоции;
- понимать эмоциональные состояния других людей;
- управлять своими эмоциональными реакциями;
- сотрудничать и договариваться;
- разрешать конфликты конструктивными способами [6].

Творческая деятельность (рисование, лепка, театрализация, музыка) также создает благоприятные условия для развития эмоциональной сферы, позволяя ребенку выражать свои чувства через различные виды искусства [2, 4].

Четвертым условием является активное вовлечение семьи в процесс развития эмоционального интеллекта ребенка. Как отмечается в работе [6], эффективность процесса развития эмоционального интеллекта у младших школьников во многом зависит от уровня воспитания чувств и эмоций в семье. Социализация ребенка, его мотивация, желание контактировать с людьми и исследовать внешний мир напрямую зависят от эмоционального климата внутри семьи [6].

Работа с семьей предполагает [3, с. 56-59; 6]:

- просвещение родителей о значимости эмоционального интеллекта;

- обучение родителей способам эмоционального взаимодействия с детьми;
- создание условий для эмоционально-насыщенного общения в семье;
- вовлечение родителей в совместные с детьми мероприятия.

Пятым условием является использование в образовательном процессе интерактивных методов, направленных на развитие эмоциональной сферы. Как отмечает А. Р. Воробьева [2], современные подходы к развитию эмоционального интеллекта включают использование соревновательного компонента (олимпиады, конкурсы) и игровых компонентов (элементов геймификации), что делает процесс более привлекательным для школьников.

К эффективным методам относятся [2; 5, с. 191-201]:

- психогимнастика и упражнения на распознавание эмоций;
- арт-терапевтические техники;
- групповые дискуссии и обсуждение эмоциональных ситуаций;
- ролевые игры и драматизация;
- чтение и обсуждение литературных произведений с анализом эмоциональных состояний героев.

Реализация выделенных психолого-педагогических условий обеспечивает формирование у младших школьников ключевых компонентов эмоционального интеллекта, которые, в свою очередь, становятся основой для успешной социализации [1, с. 36-39; 5, с. 191-201].

Эмоциональный интеллект позволяет осознавать свои эмоции, понимать эмоции других для того, чтобы грамотно выстраивать коммуникации [2]. Развитый эмоциональный интеллект способствует сглаживанию физических барьеров и обеспечивает более эффективную социализацию [3, с. 56-59]. Формирование навыков распознавания, анализа и интерпретации эмоций является ключевым элементом, обеспечивающим успешную социализацию и развитие личности [6].

Механизмы влияния психолого-педагогических условий на социализацию включают [4; 5, с. 191-201]:

1. Развитие самосознания – ребенок учится распознавать и называть свои эмоции, понимать их причины и последствия, что способствует формированию адекватной самооценки.

2. Развитие эмпатии – способность понимать эмоциональные состояния других людей становится основой для построения дружеских отношений и сотрудничества.

3. Формирование навыков саморегуляции – ребенок овладевает способами управления своими эмоциональными реакциями, что снижает импульсивность и конфликтность.

4. Развитие коммуникативных навыков – умение выражать свои чувства вербально и невербально, слушать и слышать других, договариваться и находить компромиссы.

5. Формирование социальной компетентности – ребенок усваивает социальные нормы и правила поведения, учится действовать в различных социальных ситуациях.

Развитие эмоционального интеллекта младших школьников является необходимым условием их успешной социализации в современном обществе [1, с. 36-39; 3, с. 56-59]. Период младшего школьного возраста характеризуется важными психологическими приобретениями, такими как произвольность, рефлексия и саморегуляция, что делает этот возраст особенно благоприятным для целенаправленного развития эмоционального интеллекта [2, 4].

Эффективность этого процесса обеспечивается созданием комплекса психолого-педагогических условий: эмоционально-благоприятной образовательной среды, психолого-педагогического сопровождения, организации внеурочной игровой и творческой деятельности, работы с семьей, использования интерактивных методов обучения [1, с. 36-39; 5, с. 191-201; 6]. Реализация данных условий позволяет сформировать у младших школьников навыки распознавания и управления эмоциями, эмпатию и коммуникативную компетентность, что обеспечивает их успешную социализацию, формирование позитивных межличностных отношений и снижение уровня конфликтности [6].

Таким образом, целенаправленная психолого-педагогическая работа по развитию эмоционального интеллекта в начальной школе является не просто желательным, а необходимым компонентом современного образования, обеспечивающим гармоничное развитие личности и успешную социальную адаптацию детей [2; 5, с. 191-201].

Литература

1. Бондарева И.И. Развитие эмоционального интеллекта младших школьников как условие успешной социализации // Проблемы и перспективы развития начального образования: сборник статей по материалам 4-й Всероссийской научно-практической конференции. Нижний Новгород, 2024. С. 36-39.
2. Воробьева А.Р. Педагогические условия формирования эмоционального интеллекта как фактора академической успешности младших школьников // Образование и воспитание. 2025. URL: <https://phsreda.com> (дата обращения: 02.07.2026).
3. Коротких С.А. Развитие эмоционального интеллекта младших школьников // Молодой ученый. 2025. № 28(579). С. 56-59.
4. Медведева А.В. Развитие эмоционального интеллекта младших школьников в условиях образовательной организации: выпускная квалификационная работа. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2024.
5. Психолого-педагогические условия развития эмоционального интеллекта у детей младшего школьного возраста // Вестник Уральского государственного педагогического университета. 2024. Т. 5. № 2. С. 191-201.
6. Формирование позитивных межличностных отношений у младших школьников: психолого-педагогические методы. URL: <https://nti.s-vfu.ru> (дата обращения: 02.07.2026).

BABENKO Viktoria Sergeevna

Primary School Teacher, MBOU Secondary School No. 75, Russia, Voronezh

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR DEVELOPING EMOTIONAL INTELLIGENCE AS A FACTOR IN THE SUCCESSFUL SOCIALIZATION OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS

Abstract. *The article discusses the problem of developing emotional intelligence in primary school students as a necessary condition for their successful socialization. Based on the analysis of theoretical approaches and empirical studies, the article substantiates the importance of purposeful psychological and pedagogical work aimed at developing the components of emotional intelligence in primary school. The article highlights the key psychological and pedagogical conditions that contribute to the effective development of emotional intelligence, including the creation of an emotionally supportive educational environment, the organization of extracurricular play and creative activities, psychological and pedagogical support, working with parents, and the use of interactive teaching methods. It has been shown that the implementation of these conditions ensures successful socialization of primary school students through the development of skills in recognizing and managing emotions, empathy, and constructive communication.*

Keywords: *emotional intelligence, socio-psychological adaptation, primary school age, adaptive resources, emotional regulation, and empathy.*

КАРТАШОВА Ирина Александровна

студентка, Мичуринский государственный аграрный университет, Россия, г. Мичуринск

Научный руководитель – доцент кафедры педагогики и психологии

Мичуринского государственного аграрного университета Невзорова Мария Сергеевна

СТРУКТУРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается структура профессиональной компетентности руководителя современной организации как комплексное образование, включающее знания, умения, навыки, личностные качества и управленческий опыт. Представлены результаты современного исследования, направленного на выявление уровня развития профессиональной компетентности руководителей среднего звена. Установлено, что эффективность управленческой деятельности напрямую зависит от уровня развития коммуникативных, организационных, стратегических и личностных компетенций.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, руководитель, организация, управление персоналом, управленческие компетенции, лидерство.

Современные социально-экономические условия предъявляют повышенные требования к профессиональной подготовке руководителей организаций. Успешное функционирование организации во многом определяется способностью руководителя эффективно принимать решения, организовывать деятельность персонала, обеспечивать развитие коллектива и адаптироваться к изменениям внешней среды.

В условиях цифровизации экономики и усиления конкурентной борьбы возрастает значение профессиональной компетентности руководителя как интегральной характеристики личности, определяющей успешность управленческой деятельности.

Цель исследования – изучить структуру профессиональной компетентности руководителя современной организации и определить уровень развития ее основных компонентов.

Профессиональная компетентность руководителя представляет собой совокупность профессиональных знаний, умений, навыков и личностных качеств, обеспечивающих эффективное выполнение управленческих функций.

Анализ научной литературы позволяет выделить следующие структурные компоненты профессиональной компетентности руководителя:

1. Когнитивный компонент включает систему профессиональных знаний в области: менеджмента, экономики, управления персо-

налом, психологии управления, стратегического планирования, законодательства и нормативно-правовой базы.

2. Функционально-деятельностный компонент представлен практическими умениями и навыками: принятия управленческих решений, планирование деятельности организации, организации работы персонала, контроля и оценки результатов, управления проектами.

3. Коммуникативный компонент предполагает способность: эффективно взаимодействовать с сотрудниками, разрешать конфликтные ситуации, вести переговоры, мотивировать персонал, формировать благоприятный психологический климат.

4. Личностный компонент включает: ответственность, инициативность, стрессоустойчивость, лидерские качества, эмоциональный интеллект, способность к саморазвитию.

5. Стратегический компонент связан со способностью: прогнозировать развитие организации, анализировать внешнюю среду, определять перспективные направления развития, принимать решения в условиях неопределённости.

Таким образом, профессиональная компетентность руководителя представляет собой многоуровневую систему взаимосвязанных компетенций, обеспечивающих эффективность управленческой деятельности.

С целью изучения структуры профессиональной компетентности руководителей было

проведено экспериментальное исследование на базе коммерческих организаций.

В исследовании приняли участие 40 руководителей среднего звена в возрасте от 28 до 55 лет

Из них:

- Мужчины – 22 человека (55%).
- Женщины – 18 человек (45%).

Стаж управленческой деятельности составил от 3 до 20 лет.

Для диагностики использовались:

- Анкетирование руководителей.
- Метод экспертных оценок.
- Тестирование уровня компетенций.
- Статистическая обработка результатов.

Оценка проводилась по следующим показателям: профессиональные знания, коммуникативные навыки, лидерские качества, стратегическое мышление, организационные способности.

Результаты исследования представлены в таблице.

Таблица

Уровни развития профессиональной компетентности руководителей (%)

	Высокий	Средний	Низкий
Профессиональные знания	45	42,5	12,5
Коммуникативные навыки	37,5	47,2	15
Лидерские качества	42,5	40	17,5
Стратегическое мышление	30	50	20
Организационные способности	47,5	40	12,5

Анализ результатов показал, что наиболее развитыми оказались организационные способности и профессиональные знания. Вместе с тем низкие показатели были выявлены по компоненту стратегического мышления.

Средний интегральный показатель профессиональной компетентности составил 72%, что соответствует средневысокому уровню развития.

Полученные данные свидетельствуют о том, что большинство руководителей обладают достаточным уровнем профессиональной подготовки для выполнения управленческих функций. Однако выявлена необходимость дальнейшего развития стратегического мышления и навыков прогнозирования.

Установлено, что руководители с высоким уровнем коммуникативных и лидерских компетенций демонстрируют более высокие показатели эффективности деятельности подразделений.

Результаты исследования подтверждают положение о том, что профессиональная компетентность руководителя носит интегральный характер и определяется не только объемом профессиональных знаний, но и развитием личностных качеств, лидерского потенциала и коммуникативных способностей.

Профессиональная компетентность руководителя современной организации представ-

ляет собой сложное многоструктурное образование, включающее когнитивный, функционально-деятельностный, коммуникативный, личностный и стратегический компоненты. Проведённое исследование показало, что эффективность управленческой деятельности во многом зависит от гармоничного развития всех компонентов профессиональной компетентности. Особое внимание в системе подготовки и повышения квалификации руководителей следует уделять развитию стратегического мышления, лидерских качеств и коммуникативных навыков. Совершенствование профессиональной компетентности руководителей является важным условием повышением конкурентоспособности современных организаций.

Литература

1. Зеер Э.Ф. Психология профессионального развития – М.: Академия, 2021.
2. Кабаченко Т.С. Психология управления. – М.: Юрайт, 2022.
3. Карпов А.В. Психология менеджмента. – М.: Гардарики, 2021.
4. Мескон Н., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. – М.: Вильямс, 2020.
5. Спенсер Л., Спенсер С. Компетенции на работе. – М.: НРРО, 2021.

KARTASHOVA Irina Aleksandrovna

Student, Michurinsk State Agrarian University, Russia, Michurinsk

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology
of the Michurinsk State Agrarian University Nevzorova Maria Sergeevna*

THE STRUCTURE OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF THE HEAD OF A MODERN ORGANIZATION

Abstract. *The article examines the structure of the professional competence of a modern organization's manager as a comprehensive education that includes knowledge, skills, personal qualities, and management experience. The article presents the results of a modern study aimed at identifying the level of development of professional competence among middle-level managers. It has been established that the effectiveness of managerial activities directly depends on the level of development of communicative, organizational, strategic, and personal competencies.*

Keywords: *professional competence, manager, organization, personnel management, managerial competencies, leadership.*

ПОТАПЬЕВА Майя Олеговна

студентка, Иркутский национальный исследовательский технический университет,
Россия, г. Иркутск

ОСОБЕННОСТИ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЛИЦ С НАРУШЕНИЯМИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ СФЕРЫ: КОГНИТИВНЫЕ, ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЕ И СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. Работа представляет системный анализ психического развития лиц с НЭВС в трёх измерениях: когнитивном, деятельностном и социально-коммуникативном. Рассматриваются нейробиологические корреляты дисфункций, специфика познавательных процессов, феномен волевого дефицита, условия адаптации в учебной, игровой, трудовой и творческой деятельности, а также барьеры социального взаимодействия и стратегии их преодоления. Обосновывается интегративный подход к психолого-педагогическому сопровождению.

Ключевые слова: нарушения эмоционально-волевой сферы (НЭВС), психическое развитие, когнитивные процессы, волевая регуляция, социально-коммуникативные аспекты, нейробиологические корреляты.

Введение

Современная образовательная и профессиональная среда фиксирует устойчивый рост числа лиц с трудностями эмоционально-волевой регуляции. При декларируемой инклюзии реальные адаптационные возможности этой категории остаются низкими: дезадаптация, падение мотивации и вторичные личностные деформации становятся системными явлениями. Ключевая проблема – отсутствие целостного подхода к оценке и развитию психического потенциала лиц с НЭВС, когда коррекция строится эмпирически, без опоры на онтогенетическую логику.

Теоретическую основу составляют культурно-историческая теория Л. С. Выготского, деятельностный подход А. Н. Леонтьева и нейропсихология регуляторных функций. Несмотря на обширную базу данных, остаются лакуны: не изучена вариативность когнитивного профиля в зависимости от типа нарушений, отсутствуют лонгитюдные исследования возрастной динамики, не разработаны объективные критерии эффективности сопровождения.

Цель – систематизация данных о психическом развитии лиц с НЭВС в когнитивном, деятельностном и социально-коммуникативном измерениях.

Глава 1. Развитие психических процессов и состояний. особенности формирования и проявления в разных видах деятельности

1.1. Нейробиологические корреляты и когнитивный профиль

Нейровизуализация фиксирует структурные изменения в лимбико-кортикальной системе: гиподисфункция префронтальной коры (дефицит торможения), гиперреактивность или атрофия амигдалы (искажение эмоциональной оценки) и изменения гиппокампа (сбой контекстуальной привязки аффектов). На психофизиологическом уровне это проявляется снижением вариабельности сердечного ритма и повышенным базальным кортизолом.

Центральный поведенческий феномен – «эмоциональный захват» – опережающая активация амигдалы относительно сигнала префронтальной коры, ведущая к утрате произвольного контроля. При хронических нарушениях этот паттерн становится доминирующим.

Когнитивный профиль диссоциирован. Внимание нестабильно («мерцающее» сосредоточение), при этом гипертрофирован захват негативными стимулами. В памяти доминирует механическое запоминание, припоминание хаотично. Мышление аффективно окрашено, ригидно, конкретно, с трудностями децентрации. Речь формально правильна, но прагматический компонент (контекст, мета-

форы, модуляция тона) дефицитарен, что создаёт коммуникативный барьер.

1.2. Волевая регуляция как дефицитарное звено

Ключевой феномен – «волевой дефицит»: разрыв между знанием о действии и его реализацией. Субъект вербализует правильную стратегию, но не способен затормозить импульс. Это первичный регуляторный сбой, а не интеллектуальный дефект.

Снижено целеполагание (цели диффузны), падает настойчивость: при фрустрации деятельность замещается стереотипными действиями. Формируется полевое поведение. Внешняя структура и подкрепление (инструкции, пошаговый контроль) компенсируют дефицит, но компенсация носит заместительный характер – при снятии опор наступает регресс. Программы должны обеспечивать переход от внешнего контроля к внутреннему через вербализацию стратегий.

Глава 2. Особенности становления и развития социального взаимодействия

2.1. Барьеры социальной перцепции и эмпатический дефицит

Социальная перцепция страдает на двух уровнях. Во-первых, ошибки распознавания эмоций: микроэкспрессии и просодика считываются неточно. Во-вторых, феномен «социальной паранойи» – приписывание нейтральным действиям враждебных намерений как проекция внутреннего напряжения. Коррекция – тренинги распознавания с вербализацией опорных признаков.

Эмпатический дефицит требует дифференциации. Первичная глухота имеет органическую природу (дисфункция зеркальных нейронов) и корректируется когнитивными алгоритмами. Вторичная – приобретённая, защитная – требует психотерапевтической проработки. В обоих случаях эффективно моделирование ситуаций взаимопомощи.

Эмоциональная экспрессия непропорциональна: слабый стимул запускает вспышку, тогда как в значимых ситуациях – онемение. Техники саморегуляции (пауза, выдох, вербализация) отрабатываются до автоматизма в безопасной среде.

2.2. Самооценка, социальная изоляция и стратегии расширения контактов

Негативный образ «Я» («я не нравлюсь», «всё равно отвергнут») формирует социальную изо-

ляцию. Субъект фиксирует только подтверждения своим убеждениям.

Преодоление – поэтапная экспозиция: наблюдение, парная работа с заданной структурой, малые группы с нейтральной задачей, ситуации самораскрытия, свободная коммуникация. Переход – только по запросу субъекта, что сохраняет контроль и превращает опыт из травмирующего в ресурсный.

Глава 3. Деятельностные контексты: условия успеха и зоны риска

3.1. Учебная деятельность

В учёбе рельефно проявляется дефицит произвольности. Три риска: мотивационный паралич, выученная беспомощность, низкая толерантность к ошибке. Эффективные приёмы: дробление задач с визуализацией, немедленная обратная связь, вариативность контроля. Соревнование исключается – социальное сравнение провоцирует агрессию или уход.

3.2. Игровая деятельность

Лица с НЭВС предпочитают игры с жёсткими правилами, избегая спонтанных коопераций. Терапевтический потенциал – сюжетно-ролевые игры с внешним сценарием, где социальные коллизии проигрываются безопасно. Усложнение вводится после освоения структурированного этапа.

3.3. Трудовая деятельность

Успешная адаптация требует структурированности, предсказуемости и наставника-супервизора. Подходящие ниши: технические, архивные, лабораторные специальности. Ключевой фактор – психологическая подготовка коллектива (система «бадди»). Без этого профессиональная интеграция невозможна.

3.4. Творческая деятельность как компенсаторный канал

Арт-терапия, музыка, театр служат сублимации аффектов, развитию образного мышления, повышению самооценки через опыт успеха. Регулярные практики стабилизируют эмоциональный фон, снижают кортизол и должны быть обязательным компонентом сопровождения.

Заключение

Анализ подтверждает, что психическое развитие лиц с НЭВС – это системная дезорганизация, охватывающая когнитивные процессы, волевую регуляцию и социальное взаимодействие. Компенсация возможна через интегративное сопровождение, сочетающее внешнюю

структуру с постепенной интериоризацией, тренинги распознавания эмоций, поэтапное расширение социального опыта и творческие практики. Критически важна подготовка социальной среды. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку объективных критериев эффективности, лонгитюдные данные и дифференциацию стратегий по типологии нарушений.

Литература

1. Акатов Л.И. Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья: психологические основы: учеб. пособие. – М.: ВЛАДОС, 2003. – 368 с.
2. Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности: учеб. пособие. – М.: ПЕР СЭ, 2001. – 511 с.
3. Борякова Н.Ю. Педагогические системы обучения и воспитания детей с отклонениями в развитии. – М.: АСТ; Астрель, 2008. – 222 с.
4. Глухов В.П. Дефектология. Специальная педагогика и специальная психология: курс лекций. – М.: ВЛАДОС, 2022. – 400 с.
5. Выготский Л.С. Психология развития человека. – М.: Смысл; Эксмо, 2005. – 1136 с.
6. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Смысл; Академия, 2004. – 352 с.

POTAPIEVA Maya Olegovna

Student, Irkutsk National Research Technical University, Russia, Irkutsk

FEATURES OF MENTAL DEVELOPMENT OF PERSONS WITH DISORDERS OF THE EMOTIONAL AND VOLITIONAL SPHERE: COGNITIVE, ACTIVITY, AND SOCIO-COMMUNICATIVE ASPECTS

Abstract. *The work presents a systematic analysis of the mental development of individuals with NEVS in three dimensions: cognitive, activity, and socio-communicative. The article examines the neuro-biological correlates of dysfunctions, the specifics of cognitive processes, the phenomenon of volitional deficits, the conditions of adaptation in educational, gaming, work and creative activities, as well as barriers to social interaction and strategies for overcoming them. An integrative approach to psychological and pedagogical support is substantiated.*

Keywords: *disorders of the emotional-volitional sphere (NEVS), mental development, cognitive processes, volitional regulation, social and communicative aspects, neurobiological correlates.*

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

МЯГКИЙ Павел Александрович

студент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

МИРОНОВА Татьяна Александровна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

БОГОМАЗОВА Юлия Сергеевна

старший преподаватель кафедры теории методики физической культуры,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

АРАКЕЛЯН Давид Гарникович

ассистент кафедры теории методики физической культуры,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

НИКОЛАЕВА Екатерина Сергеевна

доцент кафедры теории методики физической культуры,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭСТЕТИКИ И СЛОЖНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГИМНАСТИКЕ СССР И СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье проведен сравнительный анализ эстетики и сложности в художественной гимнастике СССР и современной России.

Ключевые слова: гимнастика, художественная гимнастика СССР, художественная гимнастика современной России, эстетика гимнастики.

Художественная гимнастика – это спортивный вид, включающий грациозные и акробатические движения, выполненные под музыкальное сопровождение с использованием различных реквизитов, таких как обруч, мяч, лента и скакалка. За последние три десятилетия произошла кардинальная смена акцентов: от «искусства движения» – к «спорту сложности». Художественная гимнастика как отдельный вид спорта начала свое развитие в начале 19 века в России. Она возникла в контексте развития гимнастических школ, которые ставили

акцент на грацию, эстетику и хореографию движений. Особое развитие художественной гимнастики рельефно прослеживается при сопоставлении советской школы (1970–1980-е гг.) и современной российской практики (2010–2020-е гг.). Но еще задолго до данного периода, после успешных соревнований еще в 1939 году художественная гимнастика стала активно развиваться в СССР, получив официальное признание [1, с. 1].

В эпоху СССР художественная гимнастика воспринималась прежде всего как синтетиче-

ское искусство, где гимнастка выступала в роли «живой кисти» на ковре. Художественная гимнастика была включена в программу Олимпийских игр после длительных обсуждений и споров. Критерии судейства в те годы (по правилам FIG до 1993 года) предписывали оценку по трём компонентам: техническая ценность, артистизм и исполнительское мастерство. При этом артистический компонент имел почти равный вес с техническим.

Далее рассмотрим основные характерные черты эстетики художественной гимнастики в СССР:

1. Плавность и непрерывность движения. Переходы между элементами строились по принципу «волны» – всё упражнение воспринималось как единая музыкальная фраза, а не как набор трюков. «Волны» и волнообразные движения характеризуются последовательным сгибанием и разгибанием суставов. «Волны» выполняются руками и туловищем гимнастки.

2. Выразительность корпуса и рук. Выразительность в гимнастике – это содержательно целесообразная эмоциональная насыщенность исполнения гимнастических упражнений и способность гимнастов эмоционально насыщенно и содержательно целесообразно исполнять гимнастические упражнения. Особое внимание уделялось положению кистей, головы, наклону корпуса – так называемой «второй школе» (после балетной). Не случайно в СССР обязательной была хореографическая подготовка в театральных студиях, а не только в гимнастических залах [2, с. 714].

3. Музыкальная драматургия. Движение и танец всегда были для человека способами выразить эмоции и чувства. Поэтому произведения классиков (Чайковский, Рахманинов, Хачатурян) или народные мелодии обрамлялись в строгую трёхчастную форму: экспозиция – кульминация – финал, с обязательной смысловой паузой перед финальным аккордом.

Классические примеры – выступления Галины Белоглазовой (абсолютная чемпионка Европы 1984 года) или Елены Карпухиной (абсолютная чемпионка мира 1967 года). Их упражнения на ковре были подобны хореографическим миниатюрам, где каждый элемент (например, волна или равновесие) вырастал из предыдущего и органично перетекал в последующий. Сложность тогда измерялась не столько количеством рисков, сколько ориги-

нальностью соединений и умением «спрятать» техническую трудность внутри художественного образа [3, с. 1].

В начале XX в. в России образовывается система художественного движения, которое оказало огромное влияние на развитие современной художественной гимнастики. Перелом наступил с введением в 2001–2005 годах новой судейской системы, которая окончательно разделила оценку на «Сложность» (D) и «Исполнение/Артистизм» (E). На практике это привело к гипертрофированному росту трудности элементов тела и работы с предметом [4, с. 62].

Современная эстетика художественной гимнастики современной России характеризуется следующими чертами:

Динамизм и угловатость. Вместо плавности – резкие смены уровней (пол – стоя – прыжок), быстрые повороты на высоких полупальцах, нередко с подскоками. Хореография становится более фрагментированной, что обусловлено необходимостью «вписать» максимум сложностей в 90 секунд.

Преобладание акробатических элементов. Серии сальто, перевороты с предметом, броски на вращении – это уже не исключение, а норма. Например, переворот назад с опорой на 2 руки, Булавы лежат на полу по одной под каждой рукой (этот акробатический элемент может быть также выполнен с опорой на 1 руку с тем же положением Булавы).

Музыкальный минимализм. Зависимость стиливого решения исполнения соревновательных композиций от выбора музыкального сопровождения обусловлена формами произведений, присущими тому или иному жанру. В связи с этим, наиболее сложной для восприятия гимнасток является академическая музыка, а для раскрытия и воплощения сути композиции – этюдно-образный стиль исполнения. При этом артистическая составляющая формально сохраняется, но часто сводится к «лицедейству» на старте и финише: улыбка, взгляд в судейскую коллегию и несколько вычурных пластических поз в начале композиции. Внутренняя драматургия упражнения, увы, уступает место тактике набора баллов.

Итак, чтобы сделать сравнение предметным, обратимся к цифрам и нормативам (по материалам открытых протоколов чемпионатов мира 1985 и 2021 годов), которые представлены в таблице.

Таблица

**Ключевые различия художественных гимнастик СССР и современной России
через призму судейских протоколов**

Критерий	СССР (1980-е)	Современная Россия (2020-е)
Доля сложности тела в итоговой оценке	~40% (трудность оценивалась «интуитивно» арбитрами)	>60% (строгий подсчёт по таблицам FIG, до 12–16 баллов D)
Количество «рисков» (потеря визуального контакта с предметом)	3–4 за композицию	9–12, некоторые с поворотами на 360°
Гибкость и волны	8–10 волнообразных движений корпусом	1–2 волны (часто только в качестве связки)
Хореографические паузы	Обязательные «дыхательные» моменты	Почти отсутствуют, время заполняется вращениями
Музыкальное сопровождение	Преимущественно оркестровая музыка 3–4 мин	Современные аранжировки, 1:15–1:30 (укороченный формат)

В заключение хочется подчеркнуть: предметный разговор на эту тему невозможен без учёта социально-исторического контекста – эстетика всегда зеркало времени. СССР искал в гимнастике возвышенное и эпическое, постсоветская Россия – технологичное и соревновательное. Оба подхода имеют право на существование, и задача научной дискуссии – не отдать предпочтение одному, а предложить инструментарий для их гармонизации на новом витке эволюции правил.

Литература

1. Косивченко Е.В., Мазуренко Е.А. История зарождения художественной гимнастики как отдельного вида спорта // Ученые записки университета Лесгафта. 2023. № 7 (221). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-zarozhdeniya-hudozhestvennoy-gimnastiki-kak-otdelnogo-vida-sporta> (дата обращения: 09.07.2026).

2. Моисеева О.И. От изоляции к интеграции: как «советская школа» художественной гимнастики адаптируется к глобальным стандартам, сохраняя уникальность // Молодой ученый. 2025. № 51 (602). С. 714–721.

3. Семибратова И.С., Егорова М.С. Сравнительный анализ выполнения элементов «трудности предмета» в российских и международных правилах соревнований по художественной гимнастике // ФК: ВОР. 2023. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-vypolneniya-elementov-trudnosti-predmeta-v-rossiyskih-i-mezhdunarodnyh-pravilah-sorevnovaniy-po-hudozhestvennoy> (дата обращения: 09.07.2026).

4. Хижняк А.А. Эволюция и перспективные направления в художественной гимнастике // Современные здоровьесберегающие технологии. 2020. № 2. С. 62–73.

MYAGKIY Pavel Aleksandrovich

Student, Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

MIRONOVA Tatyana Aleksandrovna

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Theory and Methodology of Physical Education,
Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

BOGOMOZOVA Yulia Sergeevna

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Theory and Methodology of Physical Education,
Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

ARAKELIAN David Garnikovich

Assistant of the Department of Theory and Methodology of Physical Culture,
Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

NIKOLAEVA Ekaterina Sergeevna

Associate Professor of the Department of Theory and Methodology of Physical Culture,
Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

A COMPARATIVE ANALYSIS OF AESTHETICS AND COMPLEXITY IN RHYTHMIC GYMNASTICS OF THE USSR AND MODERN RUSSIA

Abstract. *This article provides a comparative analysis of the aesthetics and complexity of rhythmic gymnastics in the USSR and modern Russia.*

Keywords: *gymnastics, rhythmic gymnastics in the USSR, rhythmic gymnastics in modern Russia, aesthetics of gymnastics.*

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2026 • № 28 (314)

Часть II

ISSN 2713-1513

Подготовка оригинал-макета: Орлова М.Г.

Подготовка обложки: Ткачева Е.П.

Учредитель и издатель: ООО «Агентство перспективных научных исследований»

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135

Email: info@apni.ru

Сайт: <https://apni.ru/>

Отпечатано в ООО «ЭПИЦЕНТР».

Номер подписан в печать 15.07.2026г. Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40